

Поглощённые Пустотой

Табела АН

16+

Павел Ан

Поглощённые пустотой. Книга 1

«Автор»

2019

Ан П.

Поглощённые пустотой. Книга 1 / П. Ан — «Автор», 2019

Авантюристка Винилин вновь становится катализатором, запуская целый ураган событий, сотрясающий собой вселенную Инри. Поставив саму себя в непростую ситуацию, она вынуждена отправиться в опасное путешествие в качестве наёмника на службе высокопоставленного вельможи. Ей предстоит выяснить судьбу погибших цивилизаций древности, столкнувшись с могучей магической реальностью заповедных земель и действующими в ней существами.

© Ан П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Павел Ан

Поглощённые пустотой. Книга 1

Глава 1

Случайно вступивший в навоз, будет продолжать вступать в него каждый последующий шаг, пока не заметит своей оплошности.

(Вессенская пословица)

Это был теплый солнечный день весьма редкий для этого времени года. Весна медленно, но верно вступала в свои права, пробуждая от сна уснувшую под белым снежным одеялом природу, вдыхая новые силы для жизни в растения, животных и людей.

Жизнь начинала набирать обороты в сером, полном грязи городке. Как всегда его рыночная площадь была переполнена людьми, продающими и покупающими, обсуждающими друг с другом последние события, слухи и сплетни.

Алорон стояла в небольшой очереди перед торговым лотком, куда вот-вот должны были привести свежую выпечку. Она всегда приходила сюда рано утром, чтобы купить ещё тёплый, ароматный, и такой изумительный на вкус плод ночного труда местных пекарей. Одета она была в серый плащ, скрывавший всю её фигуру. Волосы её теперь были подстрижены и покрашены в черный цвет. Да, пришлось пойти и на это. Никто не должен был узнать её, если бы случайно повстречался с ней на улице, ведь теперь она умерла.

Да и вы, верно, не узнали бы её при встрече. Она уже не была тем наивным ребёнком, только вступающим на порог взрослой жизни, полной надежд и наивных мечт, хорошей девочкой, тихоней, подающей надежды отличницей и чей-то перспективной родственностей. Теперь она выглядела как взрослая, решительная женщина, весьма самостоятельная. Серая, нет, не мышка. Просто как кусочек серого камня, которым была выложены городские мостовые, серая как стены домов, как грязь городских улиц. Теперь она гармонировала с этой серостью, сливалась с ней, и кто бы мог подумать, что это будет весьма кстати.

Уже прошло более двух месяцев с момента её возвращения из весьма непростого, полного непосильных испытаний путешествия. Она отоспалась, отъелась, отдохнула от всех бывших переживаний. У неё появилось время серьезно подумать о произошедшем и переосмыслить это. Однако, не было ответа на главный вопрос: “Что же им теперь делать дальше?” Они все ещё надеялись получить хоть какое-то известие о своих пропавших в далёких землях спутниках. Для этого Винилин постоянно наведывалась в различные постоялые дворы и слушала вести, слухи и сплетни, приносимые в город путешественниками и торговцами.

Но о без вести пропавших в далёких южных горах членах экспедиции не было совершенно никаких известий. Плана по их спасению тоже не было, так как женщины прекрасно понимали всю сложность подобной спасательной операции и всю ограниченность собственных сил. На постороннюю помощь они тоже не могли рассчитывать, ведь любое неловкое движение с их стороны неминуемо привело бы к разоблачению. Всё это могло привести к разглашению очень важной информации, смертельно опасной для любого, кто на свою беду стал бы её обладателем.

Теперь же всё указывало на то, что их спутники погибли или, в лучшем случае, стали пленниками во дворце Апоса. В лучшем случае... Очень спорно. Но, как бы там ни было, на долю Винилин и Алорон оставалось только бессильное ожидание чуда.

Винилин успешно получила оставленные ей на сохранения деньги, и им теперь вполне хватало на безбедную жизнь, без необходимости каким бы то ни было образом работать. Однако, на сколь долгое время им хватило бы имевшихся в ее распоряжение средств, Алорон не знала, а спросить об этом не решалась.

Однако, трудиться всё-таки приходилось. Их новый дом был довольно просторен, а слуг по понятным причинам они нанять не могли. Приходилось поддерживать в нём порядок самим. Самим готовить, стирать одежду, убирать. Впрочем, после пережитого совсем недавно приключения, это было вовсе не в тягость. А серьёзный разговор... Они избегали этой темы. Да и говорить было не о чем, ведь и сделать было ничего нельзя.

Винилин тоже заметно переменялась. Теперь она была весьма задумчивой и необычно для себя молчаливой. Она постоянно о чем-то напряженно размышляла и не просто строила какие-то планы действий в своей голове, но, вероятно, что-то предпринимала в этом направлении, ведь она была очень деятельна. Но Алорон в свои дела она не посвящала, разговаривая с ней только на какие-то пустые, будничные темы.

Окончательно оставив военную карьеру, Винилин пыталась чем-то себя занять в свободное время. Сначала она начала учиться вязать, но ей не хватало усидчивости, и столь монотонное занятие было для неё весьма скучным. Провозившись несколько дней со спицами, она совсем забросила это дело.

Прошло несколько дней, в которые она слонялась по дому, не зная, куда себя деть от скуки. Наконец, она ушла развезаться и вскоре вернулась с новенькой, искусно сделанной гномьей флейтой. Она тут же уселась на кресло перед камином и начала дудеть, дудеть и дудеть. Играть она вовсе не умела, и учиться тоже ни у кого не собиралась, но при этом она проявила всё свойственное её характеру упорство.

В течение нескольких дней подряд она дудела в флейту, от чего Алорон возненавидела некогда любимый ей музыкальный инструмент, и всё шло к тому, что Винилин и дальше готова дудеть целыми днями напролёт. Уговаривать упрямую Винилин прекратить этот кошмар было бесполезно, и Алорон решила попробовать поискать ей преподавателя, который помог бы освоить ей этот инструмент. Она не собиралась приводить его за руку к ним домой, но просто хотела узнать, есть ли в Доллене такой человек, где он живёт и сколько захочет получить за уроки.

Необходимо добавить, что Алорон было запрещено ходить по постоянным дворам, и вообще выходить из дома без лишней нужды. Рядом был Карандор, и кто-то из ранее видевших её гномов мог случайно узнать её при встрече, а это вызвало бы много лишних вопросов и породило кучу проблем. Но сходить купить продуктов на рыночной площади Алорон вполне могла.

Наконец, к лотку подъехала телега, от которой распространялся дивный аромат свежей выпечки. Несколько дюжих мужчин быстро разгрузили бывшие на ней открытые ящики, поставив пару из них на прилавок у всех на виду. С ними приехала женщина средних лет, которая и продавала выпечку. Алорон приходила сюда почти каждое утро, и они были с ней знакомы, точнее просто знали друг друга в лицо. Однако, как зовут женщину Алорон так и не знала.

Сегодня Алорон была третьей в очереди. Она терпеливо дождалась, пока бывшие перед ней люди купили что хотели, после чего подошла к прилавку и подала написанный на бумажке список различных пирогов и булочек.

Да, вероятно, это была параноя, но она всегда так делала. Это был строжайший приказ Винилин, она не должна была разговаривать ни с кем из посторонних, даже с продавцами. Не казалось ли это странным окружающим? Жителям тех мест нет, ведь в этих краях иногда покупали таким образом, впрочем, это делали, когда было необходимо купить много различных вещей сразу, или когда покупавший товар был настолько знатен, что считал ниже своего достоинства разговаривать с простолюдином. А бывало и такое. В Варнене не было той скром-

ности, к которой мы и привыкли. Знатные люди совершенно не стеснялись выставлять свой статус напоказ, подчеркивая своё превосходное положение в обществе.

Алорон обычно покупала немного, и по внешнему виду она походила на простолюдинку, тем более, с такой-то длиной волос, которые даже не были убраны в причёску. Вероятно, торговка считала её высокомерной, заносчивой и метившей не на своё место. Впрочем, она никак не показывала этого, будучи всегда вежливой и улыбчивой, тем более что Алорон была постоянным клиентом и покупала у неё весьма недешевые пироги с красной рыбой, которые так любила Винилин.

Но сегодня Алорон вдруг нарушила молчание и заговорила с торговкой в тот момент, когда она упаковывала в бумагу выбранные ей пирожки.

– Здравствуйте, – сказала Алорон.

– А? – женщина даже вздрогнула от неожиданности. – Ой, это вы мне, извините.

– Да, вам.

– Простите, я уж думала, что вы немая.

– Нет, к счастью, нет. Вы не можете мне кое-что подсказать?

– Возможно и смогу... Чего вы хотите?

– Мне нужен учитель игры на гномьей флейте, вы случайно не знаете никого, кто мог бы давать такие уроки?

– О!? Вот уж что угодно ожидала услышать от вас, но только не это. Гномья флейта. Нет, не знаю, извините.

Алорон, тяжело вздохнула. Ну в самом деле, откуда торговка пирожками могла знать об учителе по игре на гномьей флейте, это действительно был глупый вопрос. Она получила свои завернутые в бумагу пироги и уже собралась было уходить, как вдруг торговка внезапно заговорила с ней снова.

– Да, по поводу гномьей флейты. Есть у меня одна знакомая, я слышала, что она неплохо умеет играть на ней. Не знаю, даёт ли она уроки, но если хотите, можете поговорить с ней. Ей сейчас как раз нужны деньги, возможно, она не откажется. Она живёт на кривой улице, седьмой дом.

– Хорошо, спасибо, – ответила Алорон и пошла прочь.

Она итак слишком много разговаривала, да и за ней была весьма большая очередь из тех, кто хотел купить себе вкусных пирогов, и люди были недовольны возникшей задержкой.

Алорон покинула рыночную площадь и, пройдя какое-то время по улице, остановилась. Она вдруг поняла, что так и не узнала имя той, которую ей рекомендовали. Впрочем, это можно было узнать и на месте. Хорошо, что это была именно женщина, а не мужчина или гном, Винилин бы врятли согласился на такого учителя, а тут есть шанс. Ей прямо очень повезло. Ну что же, указанное ей место не очень далеко, и надо непременно навестись на эту кривую улицу, пока она окончательно не сошла с ума от этого бесконечного дудения.

Алорон свернула в переулок и, немного пропетляв по городским улицам, обошла холм, на котором располагался город, и пошла по улице, ведущей по его склону вниз к лесу. Город как таковой тут уже заканчивался, (собственно, Доллен не был в классическом смысле городом, ведь он не имел стен) и начинался пригород. Отличие было в том, что теперь дома не стояли тесно прижавшись друг к другу, а находились на относительно большом расстоянии. Они имели вокруг себя участки земли, обрабатываемые жильцами домов. Пройдя несколько вниз по склону холма, Алорон увидела табличку, которая указывала, что справа от неё начинается «Кривая улица». Улица полностью оправдывала свое название, так как вела куда-то вниз в небольшую лощину, сильно петляя по склону холма. Это был явно не респектабельный район, тут, по всей видимости, жили весьма бедные люди, и было удивительно, что среди них мог быть кто-то, кто умел хорошо играть на гномьей флейте.

Алорон нашла указанный ей дом и в нерешительности остановилась перед невысоким, хлипеньким забором, единственная задача которого заключалась в том, чтобы не пустить вовнутрь живность соседей, в обилии ходившую по склону холма у дороги.

В нерешительности Алорон простояла какое-то время у калитки и уже собралась было уходить ни с чем, как тут её заметили из двора. Это был рослый мужчина, около сорока лет с густой черной бородой. Он вышел из хозяйственно постройки, располагавшейся возле дома, где всё это время чем-то занимался и, заметив стоящую у калитки Алорон, тут же направился в её сторону.

– Чего тебе надо? – спросил он низким голосом, впрочем, обращаясь к ней скорее вежливо, чем грубо.

– Здравствуйте, я... Мне сказали, что здесь живёт женщина, которая умеет хорошо играть на гномьей флейте.

– Да, это моя жена. А тебе-то что? Она не даёт публичных концертов, играет только для меня и для детей.

– Да я... Мне нужен учитель по игре на флейте, я готова заплатить.

– Учитель?

– Да, для моей дочери, ей очень хочется научиться играть на флейте, а её некому учить. Она дудит целыми днями, и я уже не могу выносить этого, может быть ваша жена смогла бы научить её играть красиво, я готова заплатить.

– Хм, интересно. Но что-то я тебя не узнаю. Я в Доллене уже много лет живу, и уж думал, что знаю всех местных хотя бы в лицо.

– Я... Мы недавно переехали сюда из Вадалиена.

– А, кажется, я понял, кто ты. Ты одна из тех глупых женщин, которые полезли в логово этого чудовища, живущего около гномьей дороги. Гномы потом принесли вас сюда едва живых.

Эти слова поразили Алорон, она и представить себе не могла, что о них знает уже весь город, и это несмотря на все предпринимаемые меры предосторожности.

– Я... Мы случайно туда забрели. Это было ужасно, но мне нужен учитель, ваша жена сможет помочь мне в этом?

– У тебя же нет дочери.

– Ах да...

Алорон покраснела как рак. Она вдруг поняла, что если мужчина в курсе приключившейся с ними истории, то конечно знает, что они живут с Винилин вдвоем. Её грубая попытка обмана вскрылась, отчего Алорон стало ужасно стыдно.

– Простите меня, да, это для моей тётушки. Знаете, она иногда бывает хуже маленького ребёнка. Она весь день воет на этой проклятой флейте, и я не знаю, куда мне деться из дома.

– Понимаю, – улыбнулся мужчина. Что же, деньги нам сейчас не помешают, но моя жена теперь очень больна и всё время лежит в кровати.

– Ох, очень жаль. А что с ней?

– Она уже четыре месяца не может встать. Она салмин. Четыре месяца назад они пошли выкуривать то чудовище, от которого вы едва спаслись. Оно ранило её какой-то магией, так что она теперь едва жива, почти всё время спит и у неё постоянная слабость. Она едва может садиться на кровать. Я не знаю, что с ней такое, денег на врачей у нас нет. Как её лечить и чем ума не приложу, да и толкового совета дать никто не может.

– Очень жаль.

Алорон действительно было очень жалко эту бедную женщину, ведь она как никто другой понимала, как страшно попасться в руки Каулен и умирать в мучениях, опаленной невидимым огнем.

– Знаете, а я на самом деле врач. Я могла бы осмотреть вашу жену и как-то помочь ей.

– Ты врач? – спросил мужчина, недоверчиво косясь на Алорон.

И было отчего ей не поверить. Врачей в Варрене было немного, и все они были весьма состоятельными людьми, относившимся к особой, привилегированной касте. И уж если речь шла бы о женщине, то у неё непременно были длинные волосы и дорогая одежда, Алорон же выглядела теперь обычной простолюдинкой.

– Да, в это трудно поверить, но это так.

– Хм. Мужчина задумался. – Впрочем, может быть, вы ведь вдвоём купили такой дорогой дом, да и волосы себе зачем-то отстригли.

Алорон остолбенела. Откуда он мог знать, что они остригли себе волосы. Хотя да, это всё болтливые гномы. Безусловно, они растрепали всю эту историю, так что она разошлась по всем городским тавернам. Ведь когда они повстречали их, у них ещё были длинные волосы. Ух, зря они стриглись!

– Что же, если ты готова помочь, то проходи, – сказал мужчина задумчиво. – Мы готовы принять любую помощь, надежды уже никакой нет.

Он пригласил Алорон идти за собой в дом, и та послушно пошла. В голове у неё бушевал ураган различных мыслей, которые стремились все разом протиснуться через узкую прослойку сознания и пронести с собой различные эмоции и чувства. Но их было слишком много, и они не успевали все это сделать.

Таким образом, Алорон несколько отрешилась от реальности и пришла в себя только когда уже оказалась внутри дома. Она стояла перед каменной печью, на которой, закутанная в одеяла, спала бледная, худая женщина. Возле печки на лавке сидела девочка лет семи, а возле неё на полу играл мальчик лет четырёх. Он возился с кучкой камней и палочек, сидя на глиняном полу бедного домика, в котором жила эта небогатая семья. Все они с удивлением смотрели на пришедшую к ним в гости странную незнакомку.

Алорон взяла себя в руки. Она подошла к печи и посмотрела на женщину. Она была какой-то бледно-синей, лицо её было чрезвычайно худым, казалось, что от него остался просто череп, обтянутый костями, щёки у неё сильно втянулись. Всё это было весьма страшным и неприятным зрелищем. Вероятно, с Алорон случилось бы нечто подобное, если бы им не посчастливилось быстро повстречать гномов с их лечебным зельем.

Безусловно, это была болезнь, связанная с действием невидимого огня и её нельзя было так просто вылечить. Если это так, то и Алорон ничего не сможет сделать для этой женщины теми средствами, которые у неё были. Лечебное зелье, оставленное ей гномами, она всё давно выпила. Возможно, ей бы смогли помочь гномы, или, может быть, она сама сделала что-нибудь полезное, если бы поговорила с кем-нибудь из них. Но с гномами ей разговаривать было строжайше запрещено. Получается, что она ничего сделать не могла.

Но всё же, Алорон осмотрела больную, что привело лишь к тому, что она ещё более изумилась сколь чрезвычайно она была худа и неестественно бледна. Было удивительно, как она вообще до сих пор была жива. Похоже, теперь её состояние было столь тяжелым, что тут не смогли бы помочь уже и гномы.

– Пап, кто это? – спросил маленький мальчик, оторвавшись от своей игры.

– Это доктор.

– Доктор! – воскликнула сидящая на скамейке девочка. – Вы поможете маме, ведь поможете! – воскликнула она с надеждой.

Алорон по-настоящему захотелось провалиться сквозь землю. Не сможет она помочь их маме, и зачем она вообще назвалась доктором. Эта проклятая флейта, эта глупая идея! Но теперь её начал просить и мальчик. Он был искренне уверен, что незнакомая тетя-доктор непременно поможет его маме и очень обрадовался этому. Это было ужасное мгновение. Алорон едва смогла взять себя в руки. Она сказала, что ей необходимо раздобыть кое-что из лекарств, а пока женщину надо поить укрепляющим отваром.

Она перечислила какие-то травы и несколько медицинских терминов. Потом она поняла, что никто из родственников женщины не понял, о чём она говорит. Тогда она обещала сворить отвар и принести его завтра, а пока велела сварить какой-нибудь бульон и напоить им женщину, когда она проснется. После этого она, уже плохо понимая, что делает, угостила детей пирожками и, распрощавшись со всеми стремительно ушла.

Вновь понесся бешеный поток мыслей. Она отрешилась от реальности. Стремительно пронеслось время, Алорон снова очнулась. Она уже стояла на улице, где располагался дом, в котором они жили вместе с Винилин. На душе у неё было очень паршиво, опять ощущение собственной беспомощности, когда вся надежда на тебя, а сделать ничего нельзя. Впрочем, не надо сдаваться, надо попробовать сделать хоть что-то. Да, я попробую, я обязательно что-нибудь придумаю.

Глава 2

*Прошлое либо свинцовые оковы мрака, либо крылья позволяющие взмыть в небеса.
(Эльфийская поговорка)*

Первое что услышала Алорон, ещё подходя к дому, было ненавистное писчание флейты, доносившееся из приоткрытого окна каминной комнаты. Оно то усиливалось, то затихало, но в нем так и не было намёка на мелодичность. Алорон открыла ключом входную дверь и, войдя в дом, сразу прошла в каминную комнату.

Винилин полулежала в кресле перед камином, закутавшись в плед. Она положила ноги на небольшой стоящий перед ней столик и, развалившись в кресле, дудела в флейту. Она находилась в царстве апатии, в потоке однообразного времени, скуки и протрации бесцельности бытия. На появление в комнате Алорон она никак не отреагировала.

– Хватит! Прекрати уже! – сорвалась Алорон, крикнув на неё с нескрываемым раздражением.

Винилин от неожиданности чуть не упала с кресла. Она перестала дудеть и посмотрела на Алорон, которая теперь была на взводе, от всего произошедшего этим утром.

– Ого! Ты чего это? – спросила её Винилин.

– Я уже не могу выносить твоего писклявого дудения, тебе самой не надоело?!

– В смысле надоело?! Я всегда мечтала научиться играть на флейте, и как, по-твоему, я это сделаю без практики!

Дальнейший разговор на эту тему был бессмысленным, Винилин уперлась, и переубедить её было уже невозможно, но Алорон сейчас было не до этого. Она поставила на стол корзинку с пирожками, скинула с себя плащ и, взяв первый попавшийся пирожок, пошла в свою спальню. Там усевшись на кровать и подвернув под себя ноги, она принялась давиться пирожком.

Спустя небольшое время, из каминной комнаты вновь раздалось писклявое дудение. Алорон продолжала нервно есть пирожок. Он был очень вкусный, но она почти не замечала этого. Теперь она была всецело погружена в размышление о том, как помочь этой бедной женщине, ведь уже завтра она должна вернуться и что-то сделать, на неё же надеются, её ждут.

Погруженная в свои мысли, она не заметила, как писклявое дудение вдруг прекратилось. Спустя непродолжительное время в комнату вошла недовольная Винилин.

– Это что такое!? Я не поняла, где мои пирожки с красной рыбой, ты их съела что ли?!

– Ох, да ну тебя с твоими пирожками!

– Что-то случилось?

– Случилось!

– Что?

– Всё! Винилин, про нас весь город знает и весь Карандор, а ещё мы с тобой зря постриглись и покрасились! О мои чудесные локоны, мне больше никогда не отрастить снова таких длинных волос!

– Ох, опять у тебя депрессия по этому поводу, успокойся, мы всё сделали правильно.

– Правильно...

Алорон нервно запихала себе в рот остаток пирожка. Это был единственный из оставшихся в корзине пирожков с красной рыбой, и Винилин это видела.

– Послушай, тебе тоже надо бы найти себе какое-то занятие, пока ты совсем не спятила, – сказала Винилин присаживаясь рядом.

Алорон тяжело вздохнула.

– Ты можешь начать вязать. Да, это скучно, но а вдруг тебе понравится. Если нет, то можно вышивать, рисовать в конце концов. Или хочешь, я научу тебя готовить утку с яблоками и корнеплодами в меду?

– Ничего я не хочу! – нервно крикнула Алорон и заплакала.

– Ты это, переставай реветь! Я тебя сейчас живо взбодрю палкой!

– Да что мне твоя палка! Я не в депрессии из-за волос, тут другое!

– И что же?

– Я... Я хотела найти тебе учителя для игры на флейте, мне подсказали дом, где живёт женщина, которая хорошо на ней играет. Я пошла туда, а там, она лежит едва живая вся худая и бледная, и у неё муж и дети. Я сказала, что я врач и обещала ей помочь, но потом я поняла, что не смогу. Она салмин, и её болезнь случилась из-за того, что каулен жгло её невидимым огнём. Это произошло четыре месяца назад, когда салмин пытались очистить логово, в котором оно скрывалось. Её не вылечили вовремя, и теперь она находится в весьма жалком состоянии уже на грани смерти, а я ничем не могу ей помочь.

– Хм, ты, конечно, дурёха, и мне бы следовало проучить тебя как следует! Ты не соблюдаешь мер необходимой предосторожности, не слушаешься меня, хотя я тебе постоянно это повторяю! Каждый день!

Винилин всерьёз рассердилась, но потом вдруг замолчала и продолжила уже спокойным тоном.

Ладно, пойми меня правильно. Я всё это сделала, чтобы защитить тебя, ты просто не понимаешь всей сложности ситуации, в которой мы можем оказаться, если нас опознают, и я прошу тебя помогать мне в моих стараниях, а не мешать. Если мы будем с тобой все делать правильно, у нас будет шанс сберечь нашу свободу и жизнь.

Алорон ничего не ответила.

– Говоришь, что она салмин и была ранена в бою с каулен. Удивительно, что салмин так поступили с ней, бросив её на произвол судьбы умирать. Хотя да, вероятно, они просто думают, что это какая-то неизвестная болезнь, но всё равно, я бы не допустила у себя такого.

– Не допустила бы у себя, не допусти и здесь, – ответила ей Алорон.

Винилин задумалась. Помолчав немного, она продолжила говорить.

– Ты же знаешь, что я не врач. Я, конечно, немного понимаю в колотых ранах и ядах, но я не смогу вылечить эту беднягу салмин. Впрочем, если тебе нужны какие-то особые травы или корни, я могу это раздобыть.

– Я не знаю, что для этого нужно. Наверное, то самое зелье, которым меня поили гномы. Скорее всего, оно бы ей помогло, но я не знаю, как они его делают.

– Хм...

Винилин задумалась и встав с кровати, стала прохаживаться туда-сюда по комнате, напряженно о чём-то размышляя. Наконец, она остановилась напротив Алорон и ухмыльнувшись, продолжила говорить.

Вляпаемся мы с тобой из-за этого в историю, нутром чую, но бросать на произвол судьбы ветерана это тоже никуда не годится. Есть у меня на примете один гном, который сможет помочь в этом деле. Хорошо, решено, вытирай слёзы, сопли, настраивайся. Сегодня вечером пойдем с тобой на дело.

– На какое дело?

– Гулять в таверну.

– Не понимаю тебя.

– Дождись вечера и всё сама увидишь, а теперь давай, приготовь мне завтрак, а то ты слопала все мои пирожки, и я голодная.

Алорон встала с кровати и послушно пошла на кухню готовить завтрак из бывших у них запасов еды. В течение всего дня они больше не возвращались к этой теме. Однако, Винилин

прекратила дудеть на флейте. Она убрала её в ящик стола и, усевшись у камина, принялась о чём-то очень напряженно размышлять.

На улице была чудесная погода, но они опять просидели весь день взаперти, как два крота. Наступал вечер. Они немного поужинали, после чего Винилин велела Алорон одеваться. Она достала из шкафа свой меч, который висел там с самого момента их возвращения, так что Винилин больше не прикасалась к нему. Она одела его на пояс, так чтобы он не бросался в глаза, после чего прихватила с собой ещё несколько кинжалов. Алорон тоже хотела было вооружиться, но Винилин велела не делала этого.

Они дождались, когда начало смеркаться и, закутавшись в плащи, вышли на улицу. Винилин так и не сказала, куда они конкретно идут, да если бы и сказала, Алорон всё равно не знала, что это за место.

Они шли по темной, погружавшейся в сумрак улице. На чистом от облаков небе ещё горела вечерняя заря, местами уже виднелись особенно яркие звёзды. Алорон впервые с момента их возвращения из путешествия вышла из дома в это время суток, и теперь она увидела совсем другой, ранее незнакомый ей Доллен.

Это был город с бурлящей вечерней жизнью. Теперь казалось, что его жители, просыпаясь утром, только и ожидали наступления сумерек. И как только садилось солнце, сразу началась бурлить жизнь, кипеть торговля с богатыми соседями из Карандора. Возле постоянных дворов улицы освещались большими масляными светильниками, в свете которых то и дело можно было увидеть кучки людей и гномов, вышедших подышать свежим воздухом.

Женщины шли, петляя по городу. Обходя любые скопления людей, они продвигаясь к самому центру, где располагались самые дорогие и богатые таверны. Улицы здесь уже были освещены светящимися кристаллами, что было признаком вопиющей роскоши.

Наконец, их скитания по ночному городу закончились. Женщины вошли в дверь одного из заведений, называвшегося “Объятия звёзд”. Ещё перед входом в него было заметно, что это место для богатых и состоятельных клиентов, а в Доллене такими клиентами, были знать гномьего города. Мебель и убранство внутри подчеркивали, что простолюдину здесь не место. Всё было сделано так, чтобы понравиться клиентам, привыкшим к роскоши и достатку.

Они оказались в небольшой прихожей, где гостей встречали несколько дюжих мужчин. Да, не каждый желающий мог сюда войти, это было заведение для избранных. И теперь у перевоплотившихся в простолюдинок Винилин и Алорон было мало шансов попасть вовнутрь, хоть они и оделись лучше, чем обычно, но их короткие волосы...

Дюжие охранники недобро уставились на вошедших в прихожую женщин, ничего не говоря им, но было понятно, что вовнутрь их не впустят.

Винилин спокойно посмотрела на них, после чего сняла с пальца одно из бывших на нём колец, с большим полудрагоценным камнем. Она протянула его одному из стоявших перед ней мужчин.

У меня назначена встреча с гномом по имени Варти, передайте ему это кольцо, он поймёт. Он обычно сидит за столиком в дальнем от двери углу, в первой зале.

Служитель пристально посмотрел на неё, потом кивнул. Он взял переданное ему кольцо и ушел вовнутрь. Спустя небольшое время он вернулся и вежливо пригласил женщин пройти в зал, вернув кольцо Винилин.

Они вошли в наредкость богато украшенную комнату. Алорон никогда не приходилось бывать здесь, однако она бывала в комнатах дворца Кинила, и этот зал не уступал им по роскошности убранства. Здесь не было привычного для таких заведений гама, разговоров, криков. Всё было чинно, тихо, спокойно. Весьма почтенные гномы сидели за столами и вели размеренные беседы, наслаждаясь трапезой из изысканных блюд и хорошей выпивкой. Некоторые из них играли в различные настольные игры.

Женщины быстро миновали зал, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание. Один из находящихся в зале слуг почтительным жестом пригласил их пройти в одну из соседних с залом небольших боковых комнаток. Они без промедления вошли туда.

Комнатка была небольшой и ярко освещенной светящимися кристаллами. В ней было тепло, даже душно. Уютно потрескивал камин, возле которого стоял стол, на котором ничего не было. За столом сидел рыжебородый гном, одетый в дорогой, удобный костюм. Он растерянно и с некоторым напряжением смотрел на дверь, где появились женщины. Винилин, в свою очередь, также пристально смерила его взглядом и тяжело вздохнула.

– Да, это я самая, не сомневайся.

– Ба, Винилин, не может быть! Я, я не могу поверить, что ты жива, и вдобавок ещё коротко постриглась!

– Так, о коротких волосах не слова! Не сыпь мне соль на рану!

Она уселась за столик возле гнома и сделала Аларон знак, чтобы та присела рядом.

– Ух, Винилин, ты мне просто обязана сказать, куда подевала наших родичей!

– Я никого никуда не девала!

– Но ты жива и здесь, в Вессене, а где же тогда они?!

– Понятия не имею. Послушай меня, Варти, ты никому не должен говорить, что видел меня и мою спутницу! Понятно?!

– Ох, ну как же! Речь идёт о племяннике короля, Винилин. Повелитель Мигунд места себе не находит. Он уже отправил спасательную экспедицию в южные горы и не одну, они ищут вас!

– Зря ищут. Ладно, я смотрю, ты от меня по-хорошему не отстанешь. Живы ваши родичи, но они попали впросак.

– Это как же?

– Ты знаешь что-нибудь о существе по имени Апос?

– Апос, нет, первый раз слышу.

– Похоже, они угодили к нему в плен.

– Что значит, похоже? Какое ещё существо?

– Ох, я не буду тебе рассказывать всю ночь о том, что приключилось с нами в заморских горах. Мы здесь по другому делу.

– Но как же, постой. Если родственник короля в плену, его ведь надо спасти.

– Надо же, и как я сама не додумалась до этого! Слушай, умник, если бы всё было так просто, я уже давно направилась бы к Мигунду и выложила ему всё в деталях. А вместо этого я скрываюсь, и мне даже пришлось подстричься. Тебя всё это не наводит на мысли о том, что на всё это есть веские причины?

– Может, эти причины и есть, но я ничего не понимаю.

– Тебе и не надо понимать. Ладно, слушай. Мне нужно гномье зелье, которое вы применяете при лечении болезни, возникшей от действия невидимого огня. Я надеюсь, ты понял, о чем я тебе говорю?

– Огня? От ожогов?

– Ох, глупый гном! Вы недавно сварили особое зелье на случай нападения существа, которое обнаружили около гномьей дороги, или ты не слышал об этом?

– Слышал. Я понял, что за зелье ты имеешь ввиду, но зачем оно вам?

– Одна наша знакомая получила такую рану, и нам надо её вылечить.

– Как получила рану? Это существо ещё живо?

– Это случилось четыре месяца назад, когда салмин напали на него и загнали в те ужасные лабиринты.

– А, ну прошло столько времени, это зелье ей уже не поможет.

– С каких пор ты начал разбираться в этом?

– Было много разговоров об этих событиях, и я много наслушался об этом от почтенных гномов. Это зелье помогает в первые несколько дней. Максимум неделю. Да к тому же его больше нет. Опасность нападения существа миновала, а это зелье, оно действует только месяц после изготовления, и его уже два месяца не варили. Да и варить его умеет только королевский лекарь.

– Ага, королевский лекарь. Так, ты там может наслушался и про то, как лечить эту болезнь через несколько месяцев?

– Нет, этого я не знаю. Если кто и знает, то только королевский лекарь.

– Понятно. И в каком из кабаков Доллена он любит отдыхать?

– Что ты, конечно, ни в каком. Это старый и очень почтенный гном. Он вообще не покидает приделов Карандора.

– Это скверно. Значит разузнать всё необходимое об этом деле придется доверить тебе.

– Мне?! Ты что, Винилин. Я ведь из простолюдинов, как ты себе это представляешь?

– Хорошо, что ты помнишь о том, что ты из простолюдинов. И ты должен понимать, что твое нынешнее благосостояние может исчезнуть как утренняя роса, если кое-кто узнает о наших с тобой делишках.

– Ух, теперь ты занялась шантажом!

– Ох, а ты ещё чем-то недоволен?! Еще скажи, что ты не понимал, во что ввязываешься, когда начал заниматься контрабандой!

– Тише, тише успокойся. Нас могут услышать. Ты просто ставишь меня в очень сложную ситуацию. Представляешь, что со мной будет, если Мигунд узнает о том, что я знал, что ты жива и здесь и не сказал ему об этом? Да меня только за одно это сгноят в каземате.

– Если расскажешь про меня кому-нибудь, я про тебя тоже всё расскажу и ещё привру в подробностях.

Гном тяжело вздохнул.

– Ладно, не расстраивайся, у каждой медали есть обратная сторона. Я прошу у тебя помощи в благородном деле.

– Я не прочь помочь тебе в этом, Винилин, но ты просишь невозможного. Ладно, с тобой бесполезно спорить. Я попробую что-нибудь сделать с этим, но мне нужно время, давай встретимся здесь через неделю.

– Неделя – это слишком много.

– Неделя, Винилин, и точка! Я тоже умею упираться.

– Но неделю она может и не прожить, – вмешалась в разговор Алорон.

– Мне очень жаль, но я тоже не волшебник. Впрочем, дам вам хороший совет. Объявитесь в Карандоре и расскажите всё Мигунду, я думаю, он не откажется помочь вашей знакомой взамен на сведения о его племяннике и других гномах.

Винилин молчала и, поджав губы, напряженно о чем-то размышляла. Наконец, выдержав паузу, она заговорила.

– Постарайся повернуть это как можно быстрее, если получится раньше, дай мне знать старым способом.

– Хорошо, я сделаю всё, что смогу.

Они попрощались с гномом и, спешно покинув заведение, стремительно пошли прочь, петляя по темным улицам.

– Я сделала, что смогла, – сказала Винилин, обращаясь к своей спутнице.

– Ничего из этого не выйдет, я уверена.

– Очень даже может быть.

– Кто такой этот гном?

– Обычный гном-контрабандист, работает на амас. Мы доставали через него кое-что необходимое для нас, то, что гномы не стали бы продавать нам. Как видишь, он неплохо заработал на этом.

Алорон тяжело вздохнула, настроение у нее было весьма паршивым. Путь по городу занял ещё около десяти минут, пока, наконец, они не вернулись в свой несколько уединённо стоящий дом.

Но, несмотря ни на что, Винилин была в хорошем настроении, ведь теперь она вновь занялась настоящим делом. Она быстро приготовила легкий ужин, но Алорон не захотела есть и ушла к себе в комнату. Винилин развалилась в своем кресле и быстро поужинала. После этого она достала из ящика стола гномью флейту и принялась вновь в неё дудеть, правда уже несколько тише, чем обычно.

На этот раз она пыталась играть уже не какие-то грустные, задумчивые мелодии, которые в её исполнении не вызвали ничего кроме беспросветной тоски, а динамичные и грозные военные марши, которые, впрочем, тоже получались весьма неважно. Но Алорон не слушала её музыки, она легла на кровать и, закрыв голову подушкой, не заметила, как уснула.

Глава 3

*По-настоящему опытный воин стоит дюжины новобранцев...
(Из книги «Войны былых времён»)*

Алорон открыла глаза. Наступило утро нового дня, и теперь оказалась, что она уснула прямо в одежде. Из каминной комнаты всё также доносилось тихое дудение на флейте, казалось, будто бы оно и вовсе не прекращалось. В комнате было довольно прохладно, ночью опять были заморозки.

Алорон очень жалела о том, что проснулась. Ведь теперь ей надо было идти к больной, а идти было не с чем. Она осталась сидеть на кровати, размышляя о том, что ей делать дальше и решила уже вовсе не ходить. Она не заметила, как дудение прекратилось, и в комнату вошла Винилин.

– И чего это ты тут расселась?! Уже который час. Давай, собирайся к своей пациентке, доктор!

– Но мне же нечем ей помочь.

– Прямо так и нечем. Если она слаба, отнеси ей что-нибудь укрепляющее, а то и правду она, чего доброго, помрет за эту неделю. А по поводу лекарства, скажи, что, мол, заказала из Вадалиена, и надо ждать неделю или может чуть больше, пока его оттуда привезут.

– Но ведь я не приготовила никакого отвара.

– Почему? Опять приступ бесплодных переживаний и жаления всех бедных и несчастных в этом несовершенном мире? Доиграешься, что я вышибу из тебя эту жалость, надо действовать, а не сидеть сложа руки. Толку той салмин, что ты её жалеешь, если ты ей при этом ничем не пытаешься помочь?

– Да, ты права, прости.

– У меня есть небольшой запас трав и микстур в домашней аптечке, у тебя десять минут, чтобы приготовить из этого необходимое и ещё пять минут, чтобы одеться и пойти к своей пациентке, иначе я тебя так отделаю, что тебе самой понадобится врач!

Повторять не пришлось. Надо сказать, что Алорон всё ещё побаивалась Винилин и не напрасно, ведь Винилин так до сих пор и оставалась грубым и жестким командиром, всегда готовым без малейших колебаний применить силу.

Этим разговором дело не закончилось. В следующие пятнадцать минут Алорон достаточно выслушала в свой адрес всякого, однако цель была достигнута и, спустя назначенное Винилин время, она уже стремительно шла по направлению к кривой улице с только что приготовленной укрепляющей микстурой.

Надо сказать, что жители дома, где находилась больная, весьма удивились тому, что Алорон вернулась. Из-за её странного поведения и столь стремительного ухода, про неё подумали вещи весьма нелицеприятные, вплоть до того, что она была ни в себе, тем более если сама добровольно остригла себе столь длинные волосы.

Теперь же, когда она вернулась, да ещё и принесла собой настоящую микстуру, хозяин дома понял, что это действительно врач, и его тут же начал сильно беспокоить вопрос стоимости лечения. Он даже был против того, чтобы Алорон давала больной микстуру, так как при этом сразу заявил, что платить за неё не собирается. Таким образом, и вскрылась причина, по которой больная не получила своевременной помощи. Вероятно, за лекарство надо было просто заплатить, причём весьма уверенную плату, если учесть, что многим из пострадавших салмин оно было доступно, но глава семейства не счёл эти траты действительно необходимыми. И даже теперь, когда его жена была уже на грани смерти, он всё равно наотрез отказывался платить за лечение. Теперь он просто считал его уже запоздалым и поэтому бессмысленным.

Впрочем, Алорон и не собиралась требовать с него платы. Она хотела было сказать, что это бесплатное лекарство или, по крайней мере, будет предоставлено в счёт оплаты будущих занятий по игре на флейте, но, оценив ситуацию лучше, она поняла, что стоит поступить иначе.

– Я направила жалобу командованию салмин, по поводу того, что они не оказывают помощь своей подчинённой, и через моих знакомых мне удалось добиться того, чтобы её перевели на лечение в медицинское отделение казарм, – сказала Алорон. – Наместница оплатит её лечение, за это вам не стоит переживать. Эта микстура нужна, чтобы несколько укрепить её силы перед транспортировкой в казарму или иное место, куда решит её отправить на лечение командование. Её заберут туда несколько позже.

Мужчина был явно недоволен этим и начал сильно возмущаться. Слова о том, что этим делом теперь займется командование салмин, его весьма встревожили. Ведь теперь он мог оказаться виноватым в ухудшение здоровья своей жены, из-за его скупости своевременно не получившей належавшего лечения. За это его вполне могли привлечь к ответственности.

В результате Алорон пришлось выслушать про себя кое-что весьма неприятное, причём с серьёзным эмоциональным напором, но недавно пережитое ей путешествие весьма закалило её характер. В самом деле, как этот неприятный разговор мог бы хоть в незначительной степени сравниться с чем-то из пережитых ей опасностей.

В итоге Алорон решительно настояла на своём, для чего ей даже пришлось разговаривать жестко и на повышенных тонах, благо длительное общение с Винилин научило её и этому. И хоть раньше Алорон не пробовала ни с кем таким образом вести свои дела, но для первого раза у неё получилось вполне сносно. В её противнике проявились ороочи черты характера, и когда у него не получилось одолеть её нахрапом, просто грубыми угрозами и криком, он ретировался, трусливо поджав хвост. В итоге Алорон смогла напоить больную микстурой, после чего отправилась обратно домой, чтобы попросить помощи у Винилин.

Винилин всё также дудела на флейте, впрочем, теперь она была вполне себе в тонусе, пытаясь громко играть какой-то военный марш, прогуливаясь взад-вперед по каминной комнате. Немного постояв в прихожей и послушав, Алорон подметила, что отдельные моменты у неё уже начали вполне сносно получаться. Наконец, собравшись с духом, Алорон зашла в каминную комнату, ведь миниатюрную Винилин она боялась больше, чем того здорового чернородого мужчину, с которым ей совсем недавно приходилось вести спор на повышенных тонах.

Алорон сбивчиво объяснила сложившуюся ситуацию. Винилин немного помолчала, переваривая услышанное, и потом согласно кивнула.

– Ну и правильно сделала, – сказала она. – Хорошо, пойдём, наймём на рыночной площади пару носильщиков и заберём эту салмин к себе домой.

Уже через полчаса они с носилками пришли в дом к больной женщине. Винилин наняла на рынке четверых местных жителей из числа тех, которые приходили по утрам на рыночную площадь в поисках поденной работы. Сама же она оделась так, чтобы походить на военного, повесив на видном месте оружие. Они почти вломились в дом, где лежала больная.

Даже несмотря на то, что они пришли с таким значительным эскортом, хозяин дома пытался воспрепятствовать им забрать свою жену. Он вдруг вспомнил всевозможные законы и нормы местных земель, по которым никто не имел права вламываться в его дом и забирать находящуюся у него на иждивение больную. Впрочем, не так уж были и плохи законы тех земель, и это во многом было лукавством, хотя, если бы они были чиновниками, это могло бы и сработать. Но всё происходившее было бутафорией, да и незадачливый хозяин дома имел дело с самой Винилин.

Алорон казалось, что за последние месяцы знакомства с ней она уже повидала всё, и чем-то удивить её уже будет невозможно, но такого она ещё не видела. Винилин просто морально уничтожила своего оппонента, хотя и сделала это весьма корректно. Оказалась, что

она весьма хорошо знает законы Вессена, чуть ли не наизусть. Кроме того она, что называется, оторвалась на мужчине по полной. Он невольно попался под горячую руку так, что ему досталось и за бесцельно проводимое ей время, и за то что пришлось коротко постричься, бросить часть своего имущества, сменить свое покрытое славой имя и, в добавок ко всему, ещё скрываться. Да и она искренне считала себя правой и всё также оставалась амас.

Но вот всё было позади, и больная уже лежала на кровати в комнате Алорон. Она была всё такой же мраморно-бледной и спала. При этом она дышала настолько слабо, что без зеркала невозможно было понять, дышит ли она вовсе.

С тех пор прошло несколько дней. Надо сказать, что Винилин уведомила родных о том, что по решению командования салмин больная будет помещена на лечение в их доме, адрес которого она назвала. Мужа женщины Винилин запугала так, что тот врятли бы пошел писать на неё кому-нибудь жалобу, да он и не пошел. Дети женщины каждый день приходили навещать её и спрашивать об её здоровье, впрочем, их мама практически постоянно спала. И даже когда она ненадолго просыпалась, её взгляд был тусклым, как будто опустошенным. Она едва пила укрепляющие отвары, немного бульона или молока, при этом ни с кем не разговаривая. Она была настолько отчужденной от реальности, что и вовсе ни на кого не смотрела, её взгляд всегда был направлен куда-то в пустоту.

Раз в день, около времени полудня, Винилин одевалась и куда-то уходила по делам. Она отсутствовала около получаса и потом возвращалась домой, будучи весьма задумчивой.

И вот, на четвертый день после их встречи с Варти, она вновь вернулась после своей полуденной прогулки. На этот раз настроение у неё было весьма хорошее.

– Ну вот, не пришлось нам и неделю ждать, – сказала она, садясь на кровать возле больной. – Сегодня вечером встречаемся с Варти, в том же самом месте. У него уже есть, что нам рассказать.

– Это хорошо, – сказала, вздохнув Алорон. – Но, может быть, он нам просто хочет сказать, что надежды нет.

– Ладно, не падай духом. Это будет всё же лучше неопределенности.

И вот наступил долгожданный вечер. Они вновь шли, плутая по темным улицам, приближаясь к центру города. Вот они вышли из переулка на улицу, на которой располагалась таверна "Объятия звезд" в которую они теперь направлялись. Винилин сделала своей спутнице знак остановиться. Она внимательно осмотрела улицу насколько её было видно. Перед таверной, несколько в стороне от входа, стояли и разговаривали трое гномов. Кроме них поблизости больше никого не было видно.

– Что-то у меня какое-то нехорошее предчувствие, – сказала тихо Винилин, как бы разговаривая сама с собой. – Зря я взяла тебя. Знаешь что, пока мы стоим в тени и нас не видно, поворачивай и иди домой, я сама справлюсь.

– Но что же может такого случиться? – спросила Алорон.

– Всё что угодно. Ладно, не пререкайся, иди домой, я скоро буду.

Алорон тяжело вздохнула, но спорить не стала и, вернувшись в переулок, отправилась по нему обратно домой. Винилин подождала пока она уйдёт. У неё было очень беспокойно на душе, так что от волнения даже начали потеть ладони, чего весьма давно не случалось.

– Может и мне уйти отсюда, пока ещё не поздно? – подумала она. – Хотя ладно, если что-то пошло не так, нас тут в городе быстро сыщут, а так хоть буду знать, что всё плохо. Главное не попасться.

Винилин собралась с духом и, выйдя из тени, неспешно пошла по улице по направлению к таверне. Она шла, делая вид, что просто прогуливается. При этом она не сводила взгляда со стоявших поблизости от входа гномов. Те продолжали о чем-то непринужденно беседовать, казалось, вовсе не замечая её.

Наконец Винилин поравнялась с входной дверью. Она остановилась и уставилась на фасад, как бы любуясь его внешним видом. Разговаривавшие между собой гномы затихли, уставившись на неё, кроме них на улице по-прежнему никого не было. Винилин вздохнула и, неспешно пройдя вперед, открыла дверь и вошла в прихожую. Там также как и обычно стояли трое дюжих охранников. Одного из них Винилин узнала, он дежурил в ночь, когда они приходили первый раз встречаться с Варти. Увидев Винилин, все они насторожились.

– Тебе чего надо? – спросил её один из них низким, хриплым голосом.

Винилин было хотела открыть рот, чтобы ответить, но тут она увидела, что знакомый ей охранник, который теперь стоял позади остальных быстро сделал ей знак, указав двумя пальцами себе на глаза.

У Винилин ёкнуло сердце, это был знак хорошо известным контрабандистам. Он означал, что их видят. То есть, её уже поджидает засада и нужно как можно скорее убираться отсюда. Ничего не сказав в ответ, Винилин было повернулась, чтобы немедленно уйти, как тут дверь сзади открылась, и в неё вошли трое бывших на улице гномов и стеной встали позади Винилин. Это было совсем плохо, в столь тесной комнатухе выкрутиться бы не получилось, но ещё не всё потерянно, придется всё-таки пройти вовнутрь и уж оттуда делать скорее ноги, благо, на этот случай был запасной план.

– У меня назначена встреча с гномом по имени Варти, – сказала Винилин. При этом её рука опустилась на рукоятку спрятанного под одеждой клинка.

– Чтобы войти придется сдать всё оружие, если оно у тебя есть, – ответил ей охранник.

Винилин ничего не ответила, она послушно разоружилась, оставив свой меч и кинжалы охране.

– Проходи, он ждёт тебя.

Охранники расступились, и Винилин прошла в общий зал. Трое стоявших позади неё гномов немедленно вошли следом за ней.

Войдя вовнутрь, Винилин увидела, что тут всё было по-старому. Почтенные гномы также играли в азартные игры и вели степенные беседы. Один из слуг почтительно указал ей на дверь, ведущую в одну из боковых комнат. Но тут из-за столов по бокам зала встали ещё несколько гномов, которые были достаточно молоды, для посетителей подобного места. Они выстроились цепочкой по бокам от прохода к двери и стояли, напряженно глядя на Винилин. Та, не показывая никакого волнения, спокойно прошла к указанной двери, открыла её и прошла вовнутрь. За столом сидел закутанный в капюшон гном, и по его комплекции и седой длинной бороде, Винилин поняла, что это был не Варти.

Один из бывших в зале гномов вошел вслед за Винилин и, затворив дверь, встал у неё за спиной.

– Присаживайся, – сказал сидящий за столом гном. Он скинул закрывавший его лицо капюшон плаща, и Винилин увидела, что это был... Да, это был сам Мигунд – повелитель гномов.

– Ваше величество, не скрою, что удивлена видеть вас здесь.

– Отчего же удивлена? Когда речь заходит о жизни родственников и друзей, прийти ради этого в Доллен совсем ничтожная жертва.

– Что-то случилось с вашей родней?

– Тебе ли не знать об этом, Винилин – наместница Брадоса. Впрочем, уже нет, обычная простолюдинка.

– О, вы наслышаны обо мне, я польщена.

– Присаживайся, не стой, нас с тобой ждет продолжительная беседа.

Винилин села за стол напротив короля.

– Итак, я слушаю твою историю.

– Мою историю? Ладно, я родилась среди стойбища Малкон, мы были кочевниками тогда, жили в юрте, это такая большая кожаная палатка. Там было ужасно душно и воняла навозом, не всегда удавалось разбивать стойбище возле большого водоёма, а летом в степи как в печи. Хорошо, что я мало помню о тех временах...

– Хватит! – прервал её Мигунд грубо. – Я хочу услышать историю про Коли, Рони и Груму, где они теперь и что с ними случилось?!

– А кто это?

– Что?! Ты меня за дурака считаешь?! Все знают, что ты была их спутницей во время экспедиции в южные горы!

– В каком смысле все, и о какой экспедиции вы говорите? Я не была ни в какой экспедиции, я нахожусь в Вессене уже три месяца кряду, занимаюсь тут своими частными делами и ни про какую экспедицию знать не знаю, и вообще, у меня тут встреча не с вами назначена.

– У тебя тут встреча с этим проходимцем Варти, но он теперь врят ли когда-то покинет приделы Карандора. Впрочем, как и ты, если будешь пытаться лгать мне!

– О, вы готовы решиться на похищение госслужащего высокого ранга, из соседнего государства, а вы не боитесь последствий? Тем более, я тут не от кого не скрываюсь, госпожа Инервин прекрасно знает, где я и чем занимаюсь. Так что если со мной что-то случится, будет много шума, уж поверьте. Не всем понравится, что героя войны в Ферроне гномы без суда и следствия заточат в свои казематы. Не начнут ли ходить кругом слухи, будоражащие мысли о том, что вы и не столь дружественный нам народ, как это кажется, и к вам опасно поворачиваться спиной, повелитель Мигунд.

Гном сердито смотрел на неё.

– Если нужен повод, по которому ты отправишься навсегда в каземат, он найдётся, не сомневайся в этом. Кроме того, никто не будет портить с нами отношения из-за какой-то там амас.

– Я не какая-то там амас, а влиятельный в определенных кругах человек, и всё это вам с рук не сойдет, уж будьте уверены в этом.

– Почему ты не хочешь просто по-хорошему всё мне рассказать?

– Рассказать что?

– Ладно, я вижу, разговор у нас не клеится. Амри, хватай её!

Дальше всё происходило очень быстро. Да, у Винилин не было с собой оружия, и сражаться с крепкими гномами она не могла, но и просто так сдаваться не собиралась. На такой случай у неё кое-что с собой было, и это был песок, всего лишь песок. Она ловко нырнула в сторону от железных объятий, накинувшегося было на неё сзади гнома и кинула ему в глаза бывший у неё в кармане горсть песка. Затем, оттолкнув его в сторону, она стремительно бросилась к двери.

Ей, безусловно, повезло. Впрочем, она предполагала, что так и будет.

Их разговор с Мигундом, если бы он и состоялся, был не для всех. Находившийся вместе с ними внутри гном, явно был в доверительных с королем отношениях, возможно, кто-то из его близкой родни. Другие же гномы должны были отойти несколько в сторону от двери, чтобы случайно не услышать чего-то лишнего из их разговора, что они и сделали.

Гномы самим не отличались высокой дисциплинированностью, так что часть из них и вовсе расселась по столам в общем зале. Они даже заказали себе неплохой обед и выпивку, так как справедливо ожидали, что им предстоит провести здесь всю долгую ночь. Никому из них и в голову не пришло, что Винилин как-то сможет вырваться из комнаты. Поэтому, когда дверь внезапно отворилась, и из неё выскочила Винилин, для гномов это было шоком.

Несмотря на то, что гномов было около десятка, никто из них так и не успел ничего предпринять, чтобы помешать Винилин добежать до приоткрытого окна, выходящего в темный переулок с боковой части таверны. Не успели они и глазом моргнуть, как Винилин сиганула

в окно, благо прыгать было невысоко, и тут же растворилась в ночной темноте. Это вызвало у гномов настоящую панику, и они замешкались.

Никто из них не стал прыгать в окно и гнаться за Винилин по улице. Вместо этого они побежали ко входной двери, выбежав из которой, обошли здание, направляясь к тому самому окну, но естественно, ловить было уже некого.

Глава 4

*Легко быть решительным, когда нечего терять, и поздно, когда уже всё потеряно.
(эльфийская поговорка)*

Не прошло и десяти минут после прыжка в окно, как Винилин уже была у себя дома. К тому времени Алорон, вернувшаяся раньше, уже разогрела себе немного поесть и теперь с нетерпением ожидала возвращения своей подруги, надеясь на хорошие новости. Но новости оказались гораздо хуже, чем она могла себе представить.

– Бежать?! Куда нам теперь бежать, да и у нас тут больная салмин, мы ведь не сможем унести её с собой, а если оставим здесь, она просто умрет без ухода.

– Не волнуйся, нам недалеко убежать, поэтому давай, кладём её на одеяло и несем вдвоем. Она от этой болезни уже высохла вся и теперь довольно легкая, мы должны дотащить её до городской крепости.

– Хочешь оставить её в крепости?

– Мы тоже там останемся, так у нас будет шанс не пропасть бесследно в глубинах Карандора. Собирай быстро всё самое ценное, что у тебя есть, бери травы и документы, у тебя пять минут на всё.

Вскоре они уже вдвоем несли по улице на одеяле больную женщину. Это бы выглядело весьма странно со стороны, если бы их кто-то повстречал, но час был уже довольно поздний, а шли они по окраине, там где не было скопления людей и яркого света. Из дворов отдельно стоящих домов их то и дело облаивали собаки.

Несмотря на то, что женщина действительно была уже вся высохшая и довольно легкая, нести её вдвоем все-таки было тяжеловато. Впрочем, они справились.

Спустя непродолжительное время, женщины подошли к воротам городской крепости, которые теперь, по ночному времени, были закрыты. Винилин тут же принялась тарабанить в них ногами, чем переполошила сидящий возле них караул салмин. Завязался короткий разговор, после чего ворота открыли, и караульные вышли наружу, осветив пришедших светом факелов.

Происходящее было весьма странно, две женщины по виду из простого народа принесли с собой на одеяле третью женщину, которая явно была серьезно больна. И вот, одна из них, та что поменьше, дает им документы, в которых написано, что она, ни больше не меньше, Винилин – наместница Брадоса.

Стража продолжала выяснять личности пришедших, как тут к воротам из темноты подбежали несколько гномов. Все они были запыхавшимися и просто сверлили взглядом Винилин. Гномы искали её по всему городу и теперь, когда нашли, не понимали, что им делать дальше. Просто схватить её в присутствии караульных гномы не решались. Если бы теперь они начали в чём-то обвинять Винилин, в любом случае, это было бы делом городской стражи, и салмин должны были бы задержать её и оставить у себя в крепости. В итоге, один из гномов отправился к своим за подкреплением, остальные двое остались стоять несколько в стороне, наблюдая за Винилин.

– Кто вы такие и что вам нужно? – окликнула их старшина салмин, бывшая начальницей караула.

Гномы не знали что на это ответить, поэтому просто молчали, ведь формально они ещё ничего не нарушили, на территорию крепости они не заходили, Винилин схватить не пытались.

Тогда старшина салмин велела им убираться прочь. Гномы несколько отошли в сторону, локтей на тридцать, и остановились там, косясь на стоявших у ворот женщин. Тем временем караульные продолжали выяснять личности подозрительных незнакомок. Никто из них не знал

Винилин в лицо, и хоть кое-какие документы у неё были, но её короткая стрижка... Салмин отказывались верить в то, что наместница города могла иметь такие короткие волосы.

Но даже если это была бы действительно Винилин, они всё равно не должны были пускать её на территорию крепости без особого на то распоряжения, да ещё ночью. В итоге, после оживленного и так некстати затянувшегося по времени спора, Винилин удалось добиться того, что одна из караульных салмин ушла уведомить об их появлении начальницу крепости.

Тем временем гномы получили довольно серьёзную подмогу. Поблизости от ворот их собралась уже целая дюжина. Они немного потолковали между собой, после чего десять из них решительно направились к воротам, где к тому времени помимо странных незнакомок оставались начальница караула и двое её подчиненных.

Винилин, всё это время не сводившая с гномов взгляда, как только заметила, что они приближаются к воротам, тут же велела Алорон спрятаться за спины салмин и сама поступила также. Те тоже были настороже, им очень не нравилось поведение гномов.

Старшина салмин вновь начала кричать на них, но на этот раз гномы были настроены весьма решительно. Настолько решительно, что без лишних разговоров напали на караульных. Впрочем, нападение это было без обнаженного оружия и кровопролития, они просто набросились на них и попытались скрутить женщин, которые были явно гораздо слабее их. И всё бы у гномов получилось проверить без особого шума, если бы не Винилин. При себе у неё оказался небольшой сигнальный рог, благодаря которому она подняла шум на всю округу.

Услышав звук рога, гномы начали действовать ещё отчаяние. Им удалось схватить Алорон, а также скрутить весь бывший у ворот караул салмин. Винилин же смогла юркнуть через калитку в воротах вовнутрь крепости, при этом она не прекращала шуметь рогом, трубя сигнал тревоги.

Вскоре на звук рога прибежали двое караульных, находившихся сверху на перекрытиях частокола. Одна из них тоже достала рог и принялась трубить тревогу, видимо не зная, что ещё делать в такой ситуации. Другая же достала лук и, недолго думая, выстрелила вниз. Надо сказать, что было довольно темно и, находясь на частоколе сверху, было плохо видно, кто именно напал на караул крепости. Но, тем ни менее, стрелявшая со стены салмин ранила одного из нападавших, но потом ей пришла в голову мысль, что стреляя таким образом, она может случайно подстрелить и кого-то из своих, так что ей стало страшно от содеянного и она перестала стрелять.

Вскоре к воротам крепости изнутри подбежали ещё несколько бывших во дворе салмин. Они обнажили оружие, но ввязаться в драку с превосходящими силами противника так и не решились, оставаясь в стороне от потасовки и дожидаясь подкрепление.

Как только одного из гномов ранили со стены стрелой, среди них началось сильное смятение, и они, схватив скрученных ими женщин, бросились прочь от ворот и вскоре исчезли, растворившись в ночи.

Прошло ещё небольшое время, и к воротам крепости сбежалось уже несколько десятков салмин. Гномы не смогли схватить и утащить только Винилин, ради поимки которой они и затеяли эту авантюру, ну и больную салмин, которая всё это время лежала и спала на одеяле, они тоже трогать не стали.

Прибежавшие к воротам салмин первым делом арестовали Винилин, потом они заметили лежащую на одеяле женщину, и, не зная, что с ней делать, всё же занесли ее вовнутрь крепости и отнесли в здание казарм.

Винилин доставили на допрос к начальнице крепости, и оказалось, что та с Винилин раньше встречалась. Это было давно, и виделись они мельком, но, несмотря на столь странный внешний вид, Винилин она узнала. Но это не спасло её от ареста.

Тем временем салмин подняли тревогу и переположили всю крепость, ведь трое из них были похищены неизвестными. Точнее, неизвестные были известны. Ведь одна из салмин,

которая уходила докладывать начальнице крепости, видела гномов, стоявших возле ворот, и Винилин сказала, что напали именно гномы. Впрочем, больше гномов никто не видел, да и что это за гномы было не понятно.

Можно было начать аресты гномов в городе, производить допросы, устраивать обыски, но это был слишком важный шаг, и начальница крепости на него не отважилась. В итоге, её хватило лишь на то, чтобы отправить донесение о произошедшем в Вадалиен, а также закрыть ворота крепости и посадить Винилин под замок. Хорошо было то, что найденную спящей большую женщину отнесли к доктору салмин, который был на самом деле в курсе её болезни и опознал её. Конечно, салмин не бросили свою сослуживицу и, уложив её на кровать, стали заботиться о ней как могли.

Тем временем, гномы отволокли пленниц прочь от ворот и, осмотрев их, увидели, что Винилин среди них нет. Надо сказать, что они толком не видели, кого хватили, поэтому схватили всех, кого смогли в надежде поймать также и Винилин. Теперь же они не знали, что им делать дальше с захваченными ими женщинами. Но с ними был Мигунд, и он велел женщин не отпускать, а вместо этого связать их и, отправившись в обход горы, ввести их в подземный город через древний вход, который не охранялся людьми. Ведь если бы он отпустил женщин теперь, они бы немедленно донесли о произошедшем и о гномах, и из этого всего могла выйти очень неприятная история. А так, по крайней мере, у Мигунда было время беспрепятственно вернуться вовнутрь горы, ведь одно дело, когда противоправными действиями занимается кучка простолюдинов, и совсем другое, когда в этом замешан сам король.

И задуманное у гномов получилось. Местность эта не патрулировалась, а командование салмин не предприняло никаких действий по поиску нападавших в округе. Гномы за несколько часов обошли гору и ввели пленных женщин через древний вход. Ну а дальше... Если бы они схватили и Винилин, то женщин больше никто никогда бы не нашел. Гномы, конечно, не были жестокими, и захваченные ими женщины не сидели бы в заточение, тем более что они не были ни в чём виноваты. Но на положение почетных пленников им пришлось бы провести всю оставшуюся жизнь внутри горы.

Уже под утро начальница крепости салмин, которую звали Севлин, вновь вызвала к себе на допрос Винилин, чтобы поговорить с ней уже основательно. Это был не допрос в привычном смысле этого слова, скорее приглашение на утренний чай.

– Так, давай с тобой ещё раз побеседуем, только уже спокойно, – сказала Севлин.

– Вы уже поймали гномов-налетчиков?

– Нет, кроме тебя, Винилин, никто не видел, что это были именно гномы, и мы не стали поднимать много шума, пока что.

– Твоих подчиненных украли неизвестные, а ты не хочешь поднять по этому поводу шум? Или ты думаешь, в Вадалиене тебя за это по головке поглядят?

– Ночью было непонятно кого и где искать, сейчас наступает утро, и мы займёмся поисками пропавших в городе.

– Думаешь, они просто заблудились где-то на улице?

– Это очень необычная ситуация, у нас такое происходит в первый раз и, если честно, я просто не знаю, что теперь делать. Ума не приложу, кто мог столь дерзко напасть на нас.

– Значит, мне ты не веришь?

– Гномы, они вполне себе мирный народ, с чего бы они стали нападать и похищать наших людей? Скорее, это могли быть какие-то разбойники-люди. Вероятно, поблизости завелась какая-то бандитская шайка. Не знаю, что и думать об этом, я в растерянности.

– Тебе просто не хочется, чтобы это были гномы.

– Конечно не хочется, весь этот город и во многом Вессен держится на торговле с ними. Ты не глупа и должна всё это прекрасно понимать.

– Я понимаю. А что по поводу меня? Если я до сих пор нахожусь под стражей, вероятно, меня в чем-то обвиняют?

– Этот вопрос мы с тобой тоже решим. Я так и не поняла, зачем ты пришла сюда ночью и ещё притащила сюда больную женщину на одеяле.

– Это одна из твоих подчиненных, она не получала должного лечения у себя дома. Я и моя подруга взяли над ней опеку и перенесли к себе в дом. Мы ухаживали за ней, но ей становилось только хуже, и нам показалось, что она умирает. Тогда мы испугались и решили обратиться за помощью к профессиональному врачу, который есть у вас в крепости, поэтому и принесли её сюда ночью.

– Интересно. Удивительно только, что налёт на крепость чудесным образом совпал с вашим появлением. Не для того ли вы приходили, чтобы выманить наружу караульных?

– Значит, я обвиняюсь в налёте на крепость и похищение людей?

– Пока, я просто пытаюсь разобраться во всей этой истории... Согласись, это совпадение весьма подозрительно.

– Это случайность. Ну, давай рассмотрим ситуацию под другим углом. Допустим, я хотела таким образом выманить караул, чтобы его захватили неизвестные. Во-первых, зачем мне это нужно? Во-вторых, зачем мне нужно было переть сюда эту больную салмин, караул итак бы вышел за ворота, если бы я начала просто стучать. Дальше, во время нападения я не скрылась вместе с нападавшими, хотя такая возможность была, а наоборот бросилась во внутренний двор крепости под защиту твоих людей. Да мне, как видишь, немного досталось в ночной потасовке и вовсе не от твоих солдатиков.

– Да, тут действительно много абсурдного. Ладно, тебя все прекрасно знают, и я не буду пытаться обвинить тебя в налёте на крепость, но я кое-что от тебя хочу. Ты живешь в городе, как я понимаю?

– Да, у меня тут дом.

– Хорошо, я отпущу тебя, но с условием, что ты пока не будешь покидать приделов Доллена. И, самое главное, ты никому не должна рассказывать о том, что это якобы сделали гномы. Понимаешь меня?

Винилин усмехнулась. Это была идеальная ситуация для того, чтобы гномы закончили начатое и поймали её. Очень может быть, что за долгие годы службы в городе у Севлин с гномами были кое-какие связи. Нельзя было исключать того, что за время прошедшей ночи с ней просто переговорил некто бородатый с туго набитым золотыми монетами кошельком. Нуда, сейчас она только выйдет за ворота крепости, гномы её скрутят где-то в укромном месте, утащат в Карандор и всё, больше про нее никто никогда не услышит. А в ночном налете будут виноваты некие бандиты-люди, которых будут усиленно искать и, может быть, даже найдут.

Но, тем ни менее это был шанс. На улице уже было светло, и гномы на врятли решатся схватить Винилин среди бела дня у всех на виду, сразу после того, как она выйдет из крепости. Тем более после такого переполоха, который поднялся из-за ночного происшествия. Но вот домой ей идти определённо не стоит, очень может быть, что её там ждут. В итоге, у неё не будет ни денег, ни оружия, ни дома. Можно, конечно, сбежать в леса и недотепы гномы её на врятли отыщут... А что делать дальше?

Гномы схватили Алорон и уже, вероятно, уволокли в гору, а там она им всё расскажет, если не будет достаточно умна, чтобы не откровенничать. Но даже если она и не сболтнет лишнего, всё равно из Карандора её никогда наружу не выпустят, тем более не выпустят, если расскажет.

Опять всё выходило весьма и весьма скверно, но, поразмыслив, Винилин согласилась на предложение Севлин. Ей вернули бывшие при ней личные вещи и документы и отпустили на все четыре стороны.

Винилин вышла за ворота крепости и внимательно осмотрелась кругом. Несколько в стороне от крепостных ворот, локтях в двухстах, она заметила невысокие плотные фигурки гномов. Их было всего трое, и все они внимательно смотрели за входом в крепость. Винилин ухмыльнулась и, несколько подумав, направилась напрямиком к кучке гномов. Их было всего трое, местность здесь была открытая, на виду у караула крепости, и нападать на неё они теперь бы точно не решились.

Увидев, что Винилин идет прямо к ним, гномы несколько растерялись, и даже хотели было от неё убежать. Но всё же, они остались стоять там, где стояли.

– Полагаю, вы за мной пришли? – спросила у них Винилин.

– Мы ни за кем не пришли. Просто стоим здесь, прогуливаемся, – ответил один из них.

– Ага, также как и сегодня ночью. Передайте Мигунду, что ничего он от меня не узнает, я скорее умру, чем расскажу ему хоть что-то, и вам, недотепы, никогда меня не поймать.

На это ей ничего не ответили.

Высказавши таким образом всё накипевшее, Винилин отвернулась от гномов и прямо у них на виду пошла в сторону ближайшей к ним кромки леса. Те замерли в нерешительности, наблюдая за ней. Вскоре они поняли, что Винилин идет вовсе не в город, а в лес, где попытается скрыться от них. Один из гномов побежал за подмогой, а остальные бросились вслед за уходящей в лес Винилин.

Увидев, что гномы бегут за ней, она тоже побежала. Конечно, у неуклюжих гномов не было никаких шансов догнать её, и они потеряли её сразу же после того, как она вошла в лес и пропала у них из виду среди деревьев.

Глава 5

*О мой герой, о мой король, властитель моих дум!
Своею властью волевой ты покоришь мой ум!
Идёт игра, пришла пора себе всю власть вернуть!
И пробил час, настал твой шанс, весь мир перевернуть...
(фрагмент песни)*

Вот и всё. Прошло всего несколько дней после того, как она согласилась помочь больной женщине-ветерану и вот он результат её помощи, отрицательный во всех отношениях. Без оружия, необходимых вещей, достаточного количества денег, потерявшая жильё и все свои сбережения, она вынуждена скрываться в лесу. Варти и Алорон попались в плен к гномам, откуда им теперь не выбраться, а ведь Винилин просто хотела сделать доброе дело. И где же в этом мире справедливость?

Конечно, нельзя было жить настолько близко от Карандора, рано или поздно что-то подобное должно было случиться. Но когда Винилин покупала себе дом в Доллене, она и подумать не могла о том, что ей придется скрывать свою личность от гномов. Ей нравился этот дом и нравился этот город, поэтому она до сих пор и медлила его покидать.

Если во время их непростого путешествия она всегда помнила о том, что в независимости от происходящих с ней в пути событий, у неё есть укромное местечко, где можно спрятаться от любых бушующих в этом беспокойном мире невзгод, и деньги на которые можно долго и безбедно жить, то теперь у неё не осталось совсем ничего. Она буквально стала нищенкой. Такое положение дел было столь непривычно для Винилин, что она до сих пор не могла до конца осознать то, что это случилось на самом деле.

Оторвавшись от гномов и поплутав по лесной чаще, она устроилась среди зарослей кустарника и принялась напряженно думать о том, что же теперь делать дальше. Вроде бы бывало и хуже, но это хуже бывало там, в далёких чужих землях, а теперь всё это приключилось у неё дома. И если там, на чужбине, она жила надеждой на то, что несмотря на все трудности снова вернется в родную землю, где всё будет тихо и спокойно, то теперь и возвращаться было некуда.

Конечно же, она не сможет проникнуть незамеченной в гору и освободить спрятанных в её глубинах пленников. Обращаться за помощью к властям в её ситуации было тоже чревато. У неё, конечно, были кое-какие связи и знакомства, но это всё было актуально, когда подкреплялось деньгами и полномочиями, а теперь, врятли ей кто-то поможет просто так. Верно, никто не захочет ссориться из-за неё с гномами, тем более теперь, когда началась война против общего врага. Остается надеяться только на себя.

Теперь ситуацию можно было разрешить успешно, ну разве что, если бы вернулись пропавшие члены экспедиции, но надежды на это не было никакой. Получается, остается только идти и вызволять их. Каверна, ведущая во дворец к Апусу недалеко. Конечно, путь по ней будет невероятно труден, да и в конце её наверняка ждет сам Апус. Впрочем, не будет же Апус сиднем сидеть в своем дворце, тем более, когда из него столько ходов в разные части света. Верно, он покинул его, тем более что уже прошло столько времени с тех пор, как они повстречались с ним в его твердыне.

Да, пожалуй, это был лучший вариант. Но идти одной в столь долгий и трудный путь без необходимых вещей было верное самоубийство. Да и надо было найти хоть одного попутчика и необходимые для путешествия вещи. Но кого она теперь тут найдёт?

Винилин долго думала об этом, но никого подходящего на роль спутника у неё не было, да и втянуть кого-то в эту историю, значило навсегда поломать ему жизнь. Но тут, перебирая в

голове уже совсем фантастические варианты, она вдруг вспомнила как Алорон рассказывала ей о некой знакомой салмин по имени Энели. Она тоже жила в Доллене, и Алорон даже пару раз видела её на улице. Энели так и не узнала её при встрече и соответственно совершенно не была в курсе их текущего положения дел.

Когда Алорон встретила её в первый раз на улице, то страшно перепугалась и чуть было не бросилась бежать прочь сломя голову. Спустя непродолжительное время они случайно встретились на улице ещё раз, что опять заставило Алорон весьма сильно понервничать. Наконец, уже при следующей случайной встрече, Алорон, набравшись смелости, решила выследить, где живет Энели. Зачем ей это было нужно? Чтобы по возможности избегать этого места и беречь собственные нервы. И ей удалось задуманное, так что она точно знала, где эта самая Энели живет, и так как она рассказала об этом Винилин, то она тоже была в курсе.

Пожалуй да, это лучший вариант для похода во дворец Апоса, у неё можно будет разжиться оружием и снаряжением, решено. Теперь надо дождаться ночи, незаметно пробраться в город, найти нужный дом и осчастливить её новую спутницу.

Наступили вечерние сумерки, и Винилин, выбравшись из своего убежища в кустах, направилась в сторону города. Из леса она вышла, когда уже совсем стемнело. Городские огни были видны совсем неподалёку. Винилин уже успела обойти город по периметру и вошла в него с противоположной стороны, подальше от крепости. Она не опасалась случайной встречи с гномами, так как те, даже если бы заметили и опознали её, уж точно не смогли бы поймать. Тем более в темноте.

Да и направлялась она теперь на одну из городских окраин. Энели жила в одном из бедных кварталов, можно сказать, что и в пригороде. Винилин точно знала, где находится её дом, но понятия не имела с кем в нём живет Энели, дома ли она теперь или ночует где-то в казарме.

Наконец она пришла на нужную улицу. Кругом стояла кромешная тьма, так как бедные жители этой части города практически не использовали светильников и ложились спать сразу же с наступлением темноты. Винилин тут же учуяли местные собаки, которые немедленно подняли громкий лай на всю округу. Это побудило Винилин быстро миновать улицу и немедля перемахнуть через забор в нужный двор.

Собака тут, вероятно, тоже была и даже не одна, а Винилин была безоружна и кругом была кромешная тьма. Поэтому она, не дожидаясь нападения, сразу побежала к небольшому домику. У неё был с собой маленький кусочек светящегося кристалла, ведь они пошли с Алорон ночью, и им нужно было как-то освещать улицу. При аресте Винилин успела хорошо спрятать его в сапог, ведь вещичка была знатная и если бы у неё её конфисковали, то уже не вернули бы обратно. Обыскали её плохо, и у неё остался этот небольшой источник света.

Во дворе поблизости раздался низкий глухой лай, видимо, собака была довольно большой. Но, к счастью, лай не приближался, большой пёс был на цепи. Однако, поднятый им шум, скоро разбудил жильцов. Дверь дома открылась, из неё вышел мужчина с небольшим фонарём, в котором горела сальная свеча, в руках у него был топорик для колки дров. Он осмотрелся кругом, потом направился в сторону лая.

– Так, сейчас он отвяжет пса и тот меня в два счёта найдет, – подумала Винилин.

Она быстро направилась к оставшейся немного приоткрытой входной двери. Может быть там за ней и ещё кто-то был, но внутри была кромешная тьма, надёжно покрывавшая завесой тайны внутреннюю часть маленького домика. Винилин юркнула вовнутрь и аккуратно, стараясь ничего не зацепить, пробралась в угол комнаты и затаилась.

Вскоре она поняла, что в доме ещё кто-то есть. Некто подошел к входной двери и захлопнул её, закрыв изнутри на засов, так как на улице было довольно холодно, после чего подошел к небольшому окошку. Наступила пауза. Некто продолжал стоять у окна, не шевелясь. Наконец, он отошел от окна и направился в другую часть комнаты. Открылась печная заслонка,

слабый свет пламени осветил лицо женщины. Она зажгла от огня лучину, от которой зажгла сальную свечу.

Винилин в общих чертах увидела убранство комнаты, которая в этом бедном доме была всего одна. Тут же была и кухня, и спальня, и прихожая. Кругом по всей комнате было навалено довольно много вещей, и в одном из её углов спал кто-то ещё.

Винилин шмыгнула в тень к куче наваленных у стены предметов и замерла. Похоже, женщина что-то услышала. Она насторожилась, испуганно озираясь по сторонам. Потом она пошла в угол, где кто-то спал. При свете свечи Винилин увидела кровать, точнее не кровать, а кучу соломы, наваленной на полу, на которой под одеялом спасли двое детей, лет семи. Кровать в доме была одна и общая, так что на ней спали все кто в нём жили.

– Так, это точно Энели, – подумала Винилин. – Пока её мужчина с собакой ищет меня во дворе, а дети спят, можно быстро переговорить с ней, только бы она не подняла теперь крик.

Женщина отошла в сторону от кровати и опять подошла к маленькому окошку. Винилин встала и подошла к ней сзади.

– Эй, Энели, – тихонько сказала она ей.

Женщина вздрогнула и стремительно обернулась, глаза её расширились от страха, хорошо хоть она не вскрикнула.

Не бойся меня, я от твоей старой подруги Алорон.

Энели продолжала испуганно смотреть на незнакомку.

– Какой Алорон? Кто ты?

– Алорон, вы с ней в начале зимы шли по гномьей дороге ночью из скалистой бухты, с вами ещё была Антелин, ты вместе с ними ходила в “Низменную пустошь”, где на Антелин напало странное существо, похожее на человека в плаще. Помнишь?

– Да, но кто ты?

– Я их подруга и мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь? Стой, ты же пробралась ко мне ночью в дом!

– Тихо, просто дело щекотливое, мне надо было скрытно встретиться с тобой, поговорить без свидетелей.

– Постой, ты же та самая женщина, которую арестовали сегодня ночью в крепости. Ты что, сбежала оттуда?

– Нет, меня отпустили, но проблема в другом, за мной охотятся гномы.

– Гномы? Поговаривают, что это они напали ночью на крепость в тот момент, когда вы пришли.

– Да, они ловили меня и Алорон. Алорон им поймать удалось, а вот я оказалась проворнее.

– Но почему они хотят поймать вас?

– Потому что я знаю важную тайну. Мне стало известно место, где зарыт большой клад, это недалеко отсюда. Гномы проведали про это и теперь ловят меня, чтобы выпытать это место.

– Клад? Но ведь гномы итак богаты.

– Это очень большой клад. Послушай, мне нужна твоя помощь, мне надо забрать его, но сделать это одной у меня не получится, я же в свою очередь поделюсь с тобой деньгами.

Тут входную дверь дернули снаружи, но она не поддавалась, так была закрыта на засов изнутри.

– Спрячь меня и не выдавай, ну же! Или ты хочешь всю оставшуюся жизнь провести в этой конуре? У тебя есть шанс очень хорошо заработать, ну же!

– Так, ладно, погоди, давай сюда.

Женщина пошла в другую часть комнаты, где в полу был люк, ведущий в подвал. Винилин не пришлось ничего объяснять, она схватилась за ручку люка, открыла его и, недолго

думая, спрыгнула вниз, благо подвал оказался неглубоким. Энели закрыла люк сверху и пошла открывать дверь.

Винилин аккуратно достала кусочек светящегося кристалла и осветила всё вокруг. Подвал оказался очень маленьким и почти весь был завален мешками с овощами, а также занавешен пучками укропа и связками лука. Винилин устроилась среди мешков. Всю прошлую ночь ей не пришлось спать, а в сложившейся ситуации силы были необходимы.

Из подвала не было слышно, что происходит наверху в доме, и у Энели была замечательная возможность сдать Винилин гномам или городским властям. Если что, из этого подвала она никуда не сбежит. Оставалось надеяться только на удачу.

Винилин не заметила, как заснула. Проснулась она от того, что кто-то аккуратно теребил её за плечо. Она вскочила с мешка на котором спала. Перед ней сидела Энели, держа в руках сальную свечу, люк в подвал был закрыт.

– Я хочу поговорить с тобой об этом деле, – сказала Энели, не сводя пристального взгляда с Винилин.

– А, да, конечно. Если у нас теперь достаточно времени для спокойного разговора, то я тебе всё расскажу.

– Да, время пока есть. Муж ушел по делам, а дети играют во дворе.

– Ну так вот. Алорон и Антелин мои давешние знакомые. Их заинтересовали те самые руины в Низменной пустоши, возле которых на вас напало неизвестное создание. Именно это создание вы атаковали четыре месяца назад.

– Да, это я рассказала про то существо и показала туда дорогу. Скоро должна была начаться война, а гномы должны были стать нашими союзниками в ней, поэтому мы старались делать всё возможное, чтобы улучшить с ними отношения. От гномов пошёл слух, что в этом месте завелась некая нечисть и стала досажать им. Поэтому, когда командование услышало мой рассказ, было решено предпринять самые решительные меры.

Это было ужасно. Рано утром, мы подошли к этому странному дому, окружив его полукольцом, нас было двести человек. И вдруг послышались вопли. Оно напало на наших, которые находились несколько в стороне от основной группы. У нас был строгий приказ расправиться с ним, если мы сможем обнаружить его. Мы ринулись на помощь и увидели его силуэт в пролёске, тогда мы стали стрелять в него, хотя было довольно далеко, но мы надеялись испугать его и у нас получилось. Оно побежало от нас прочь, пока не забежало в какую-то расщелину в скале.

Тогда оно сильно повредило около пятнадцати человек, на которых напало в самом начале. Мы остановились перед расщелиной. Прошло какое-то время, существо сидело внутри, у входа, а мы снаружи. Тогда нам приказали атаковать его убежище и закончить начатое. Мы большим количеством подошли поближе и стали обстреливать проход. Это позволило нам отогнать его несколько вглубь и под прикрытием стрел пробиться ко входу. Там оно опять поглотило некоторых из наших, но мы смогли пройти вниз и закрепиться. Там, внизу был как бы некий коридор, пол в котором имел местами глубокие провалы.

Честно говоря, я сама не видела, что там было внутри, оно немного повредило мне во время штурма расщелины, и я осталась в лагере наверху. Существо ушло на противоположную сторону коридора. Там в него было тяжело стрелять из лука, чтобы отогнать его дальше вглубь.

В итоге оно повредило ещё достаточно много людей, пока одна из наших не пустила удачно стрелу. Не знаю, попала она в него или нет, но после этого существо несколько отступило дальше. Тогда наши смогли немного продвинуться по коридору. Но существо затаилось где-то в проходе ниже уровня коридора, и луком его уже было не достать. Оставалось только подходить в упор и сражаться лицом к лицу, а на это никто не решился.

Тогда наши решили разрушить пол коридора, так чтобы существо не могло больше выбраться наружу, благо он был весьма ветхим. Существо сначала не поняло, что происходит,

а когда поняло, выскочило из укрытия и стремительно пошло на наших. Те, кто ломал пол коридора, едва смогли спастись от него. Существо просто рассвирепело, когда увидело, что мы сломали пол. Оно действовало столь яростно, что нашим и вовсе пришлось покинуть это место и выйти наружу. Было весьма много раненых тогда. Мы установили мощный караул у входа и дежурили там две недели, но существо не появлялось, а вниз никто не ходил. Наконец, караул сняли, и мы вернулись в крепость.

– А вы молодцы. Что же, теперь мой черед. У Антелин возникли важные, неотложные дела, и она не смогла сюда вернуться. Вместо неё поехала я. Мы с Алорон осмотрели местность в округе и случайно набрали на тайник, там, в “Низменной пустоши”. Точнее не набрали, а прочитали кое-какую надпись на камнях и по ней нашли это место. В общем, там есть скрытый проход вниз, который ведёт к древней сокровищнице. Мы видели эти сокровища, но сами достать их не смогли. Тогда мы отправились сюда в город, чтобы найти кого-нибудь, кто бы мог помочь нам в этом. Мы случайно сболтнули о находке одному из гномов, впрочем, не рассказав ему места. Гном же, как видно рассказал об этом своим родичам. С тех пор у нас начались большие неприятности. Гномы пытались схватить нас, и мы убежали от них в крепость, но пока стража выясняла кто мы такие и откуда пришли, они напали на нас и попытались схватить, ну а дальше ты сама знаешь.

– Постой, это и Алорон знает про клад, она ведь расскажет гномам, где он находится.

– Может и расскажет, но не сразу. Мы с ней успели сговориться, что если кого-то из нас поймают, надо указать гномам не то место. Теперь же Алорон какое-то время поводит их за нос, этого должно хватить, чтобы мы успели забрать хоть часть клада, а это огромные деньги.

– А как же Алорон?

– Я не думаю, что гномы сделают ей что-то плохое. Чтобы помочь ей, поступим так. Мы заберем себе только часть сокровищ, нам с тобой этого вполне хватит, а остальное возьмут гномы, когда их найдут. Тогда, я надеюсь, они отпустят Алорон. Мы же с тобой поделим добычу. Предлагаю тебе третью часть от общей добычи, две остальные заберем себе мы с Алорон.

– Постой, но почему вы с Алорон сразу не смогли взять клад?

– Там надо спуститься на веревке, а у нас её с собой не было. Поэтому смотри, нам надо будет кое-что раздобыть из снаряжения.

– Послушай, я хоть и салмин, но у меня двое детей, я не могу их оставить надолго одних. Давай я скажу об этом деле моему мужу, от него тебе будет куда больше помощи, чем от меня.

– Надо же, не боишься отправлять твоего мужа вдвоем с посторонней женщиной на несколько дней и за большими деньгами? Ты настолько уверена в нем?

– Я... Энели замолчала и задумалась.

– Брось, дело плевое, нам потребуется на всё от силы три-четыре дня. Неужели у тебя нет никакой родни, которая могла бы помочь твоему мужу присмотреть за детьми в твое отсутствие?

– У меня в городе живет сестра, я могла бы попросить её об этом, но как я объясню то, что я уйду неизвестно куда на несколько дней?

– Как объяснишь? Да ты же салмин, тебя просто отправили в дозор или на дежурство.

– Да, верно. Ладно, хоть всё это и странно, но ты похожа и в правду знакома с Алорон. Но что я скажу в крепости, мне ведь нудно будет вернуться туда уже завтра утром?

– Возьми на несколько дней отгул, придумай что-нибудь, кто-то заболел из родни или даже умер, соври что-нибудь, дело того стоит.

Энели тяжело вздохнула.

– Ладно, если дело действительно того стоит, я согласна тебе помочь.

– Отлично. Но для путешествия надо будет кое-чего раздобыть. И это всё надо будет достать сегодня днем. У меня есть с собой немного денег, вот, возьми. Мне необходимо ору-

жие, пусть и дешевое. Мне нужен одноручный меч, пару кинжалов, лук и стрелы. Для путешествия понадобится хорошая гномья веревка, локтей пятьдесят длиной, шесть больших бурдюков для воды, восемь, нет десять асов сухарей, пол аса соли, четыре аса сушеной рыбы, два походных рюкзака, четыре теплых одеяла, маленький походный котелок, огниво, рыболовная уда. Винилин перечислила ещё множество нужных мелочей.

– Зачем нам столько всего, если мы с тобой уходим всего на несколько дней?

– На всякий случай. Мало ли что может случиться. Не забывай, Алорон в руках у гномов, мы можем наткнуться на них, и нам придется скрываться. Ты запомнила всё, что я тебе назвала? Могу ещё раз повторить.

– Да, вроде всё запомнила, что-то из этого у меня есть, что-то я пойду куплю, когда вернется муж. Я сложу вещи у своей сестры, и мы заберем их, когда будем уходить.

– Хорошо, но учти, мы должны отправиться туда уже сегодня ночью, иначе вся наша затея будет лишена всякого смысла.

– Я отпрошусь из крепости, куплю вещи, отнесу их к сестре, и вечером уйду, как бы на службу, но как отсюда выберешься ты?

Я выберусь отсюда также, как и забралась сюда ночью, когда твой муж уснет.

– Хорошо, только прошу тебя, подопри снаружи дверь камнем, чтобы вовнутрь не задувал холод с улицы, я боюсь, что дети простудятся. Я положу камень на крыльце возле двери.

– Хорошо, не переживай об этом.

Глава 6

*...Есть те кто любит всё усложнять, но иногда это бывает оправдано...
(Из книги "Войны былых времён")*

Вот так и поступила Винилин. Не было ли это жестоко и бесчеловечно, обманом отрывать мать от детей, любимую жену и родственницу, от мужа и родни, чтобы втянуть её в невыносимую авантюру на верную смерть? Жестоко? Да, но ведь Винилин на самом деле и была такой.

И если вспомнить её прошлое времен войны в Ферроне, ни для кого не было секретом, что основным занятием возглавляемого ей отряда был грабёж и опустошение территории, населенной противником. Нет, они даже не набивали себе карманы чужим добром, а просто бескорыстно уничтожали имущество местных. Разоряли фермы, поджигали дома, угоняли или убивали скот, в общем прикладывали все усилия для того, чтобы сделать жизнь мирного населения Феррона невыносимой.

Ведь амас и были такими. Они были женщинами, гораздо слабее мужчин, которым они пытались открыто противостоять. Поэтому среди них было широко распространено представление о том, что раз естественное преимущество на стороне противника, они имеют моральное право бить исподтишка, действовать против врага любым доступным им способом. Во многом за это и не любили амас в остальной части Варрена, так как они часто применяли этот принцип и в личных отношениях, к не принадлежащим их общности.

Бывало, что руководимые Винилин амас убивали людей, правда это происходило только тогда, когда те сами нападали, или пытались дать отпор во время налета. Если же хозяева имущества боялись или не успевали оказать сопротивление, их всегда оставляли живыми и отпускали на волю. И это было единственной доступной альтернативой их смерти, так как уводить захваченных при набегах пленников на свою территорию совершенно не представлялось возможным.

Да, Винилин фактически возглавляла шайку разбойников, которые уничтожали часто последнее имущество бедных людей, лишая их последних средств к существованию, а ведь у этих людей часто бывали маленькие дети и больные родственники.

Конечно, Винилин знала обо всём этом и раз за разом поступала так вполне сознательно. И все это множество людей были вынуждены страдать только из-за того, что жили на территории врага и тем или иным образом поддерживали его, в этом и была единственная причина всех происходивших с ними бед.

В добавок к многочисленным проклятиям местных жителей, другие амас тоже порицали Винилин и её отряд, но вовсе не за подобные грабежи. Они ставили ей в упрек чрезмерную мягкость к противнику, укоряя её за слабость характера, ведь она не убивала всех подряд. Но Винилин была человеком волевым и принципиальным. Она жалела людей и своих и чужих, потому что считала это правильным, а на любые попытки открытой критики отвечала всегда резко и язвительно, справедливо замечая, что её вклад в общее дело был несоизмеримо большим, чем тот который вносили осмелившиеся упрекать её. Но перед своим командованием она оправдывалась тем, что от оставленного в живых противника больше пользы для их общего дела, так как эти, потерявшие имущество беженцы, посеют больше паники и страха среди своих, служа для них наглядным примером чреватости сопротивлению амас.

Но какое это имело отношение ко всему произошедшему с Энели? Тут у Винилин была своя логика, попытаемся понять ход её мыслей. Дело в том, что Энели была салмин, то есть хоть и формально, но солдатом. Винилин тоже считала себя солдатом. Она шла на многие жертвы ради общего дела, и теперь ей надо было не просто спасти из передраги старых друзей. Ведь если они смогли пройти по этой каверне, тем более это сможет сделать Апос. Апос и сам по

себе был опасен, а там кто его знает, поддержкой каких темных существ он может заручиться, с тем чтобы привести их со временем сюда по каверне. Да и эта каверна далеко не единственная. Кто его знает, в какой части Варнена Апос может внезапно объявиться с верной ему нечестью.

И вроде бы надо было предупредить об этом власти, но Винилин понимала, что если она это сделает, все пойдет не так как надо бы. Угрозу Апоса наверняка недооценят, Винилин изолируют от окружающих, чтобы она не болтала никому лишнего (если не убьют), и все бросятся в пучину поиска бессмертия или каких-то там древних реликвий, спрятанных во дворце Апоса. А там, кто его знает, может, найдутся и те, которые захотят попробовать договориться о чем-то с Апосом, и при помощи него установив в Варнене или Карандоре свою власть, с тем чтобы беспрепятственно проворачивать свои темные делишки.

Итак, над Варненом и Карандором нависла большая опасность, и долг война был защищать свою родину в столь трудный момент. Ну а Энели была воином, значит долг для неё важнее всего. Тут, конечно, было много но... Но Винилин сама рисковала жизнью, терпела различные лишения, потеряла свое имущество. Чем Энели была лучше её, чтобы она теперь отсиживалась в тылу, когда Винилин уже столько перенесла, и ей ещё столько предстояло перенести? Естественно, Энели пошла в армию, зная о том, что по-настоящему воевать ей никогда и не придется. Даже попытка уничтожения каулен была прыжком, значительно превосходящим возможности салмин, их вообще послали на это дело просто потому, что недооценили мощь противника.

– Так пусть теперь хлебнет попоной солдатской долюшки, – подумала Винилин. – Помрет, значит помрет, это её долг, она за это и жалование получает, чтобы в случае необходимости помереть, а то, что у неё там дети, семья и все прочие сопли, так мне наплевать на это.

Вот дословные мысли Винилин, ещё одна грань её характера, о которой весьма полезно знать, если вы когда-нибудь решите иметь с ней дело.

Но Энели не знала всего этого. Да, её семья жила очень и очень бедно, и никакой надежды вырваться из этой бедности у них не было. И это все давило и очень тяготило, хотя они и привыкли ко всему этому. Трудно было то, что жили они фактически в нищете ни где-нибудь в далекой глухой деревушке среди таких же бедняков как они, а в Доллене, где в двух шагах от них крутились огромные деньги и всю кипела яркая, полная удовольствий жизнь.

И Энели очень хотела вырваться из-под этого гнёта. Конечно, этим должен был заниматься её муж и надо сказать, что он старался, но... Но теперь появился шанс, и случай избрал именно её, невероятная возможность найти долгожданный выход из трудной ситуации, и она бросилась в эту пучину в надежде скорого избавления от терзавшей её годами нищеты.

И вот наступил долгожданный вечер. Случай, подстроивший их авантюрное путешествие, всячески благоприятствовал женщинам во всём связанном со спешной подготовкой, так что вскоре после захода солнца Винилин и Энели, перегруженные большим количеством необходимых вещей, шли по направлению к чернеющему пятну леса.

– Постой, тропа ведущая вдоль Карандора совсем в другом месте, – сказала Энели своей новой спутнице.

– Нет, никаких троп. Это слишком опасно, наши бородатые друзья наверняка нас там уже поджидают. Я тебя не предупредила, но если гномы нас поймают, у тебя будут, мягко говоря, неприятности.

– От чего же? Я ведь не знаю где этот клад.

– Ага, только они в это не поверят. Ладно, не переживай, не заблудимся, как войдем в лес, будет у нас свет.

Вскоре они шли уже среди лесной чащи. Винилин достала единственный оставшийся у неё кусочек светящегося кристалла. Это было, безусловно, одно из самых слабых мест в подготовке их путешествия. Если бы кристаллов не было вовсе, не стоило и думать начинать всё это, но и с одним единственным кристаллом идти было крайне опасно. Если они его вдруг

куда-нибудь уронят или потеряют, то всё, неизбежная смерть, без света под землей они точно пропадут.

Теперь же их было видно далеко в округе, но уж кого-кого, а гномов в ночном лесу Винилин встретить не боялась. Она была практически уверена, что тем даже не придет в голову мысль поставить на неё засаду где-то не на тропе или дороге. Так что теперь можно было вполне спокойно пробираться через чащу параллельно тропе, огибающей гору Карандор, следуя дальше параллельно старой гномьей дороге. Последнее было непросто, так как в том месте, по которому им предстояло пройти, находился глубокий провал, на дне которого была весьма пересеченная, труднопроходимая лесистая местность, так что, глядя туда сверху, не было понятно, а можно ли там вообще пройти. Но опыт прошлого путешествия под предводительством Линмы показал Винилин, что по-настоящему непроходимых мест не так уж и много, как кажется. Везде можно найти, хоть трудную, но вполне посильную для путешествия по ней тропку.

Энели явно не нравилось то, что они идут по лесной чаще ночью. В этих лесах водились и хищные звери, те же самые волки, например. Но в глазах Винилин это была столь ничтожная опасность, что она и вовсе не думала об этом.

Таким образом, они шли всю ночь до наступления рассвета, изрядно устав. Особенно заметно устала Энели, и Винилин это беспокоило. Она была явно не столь вынослива, как её закаленные длительной дорогой предыдущие спутники. Но, несмотря на то, что Энели сильно устала, она, по крайней мере не ныла, хотя, по её внешнему виду было понятно, что она весьма недовольна.

Пришлось устроить большой, часовой привал. Они уже обогнули гору параллельно идущей в обход её тропе, и теперь им предстоял трудный путь через низину. Энели едва согласилась идти дальше, было заметно, что её очень сильно клонило в сон. Но медлить было опасно, наступил день и теперь недотепы-гномы могли быть где-то поблизости, а если бы они теперь случайно повстречались с ними в лесу, Энели бы точно не смогла от них убежать.

Путь через низину был сложен и довольно опасен, тем более, когда тебя клонит в сон. Энели то и дело оступалась, так что пару раз чуть не сорвалась со склона вниз. Всё это заставляло Винилин сильно нервничать, тем более что местами им приходилось идти на открытых участках склона, где их было хорошо видно далеко в округе.

Наконец, спустя нескольких часов трудного пути, они спустились на самое дно провала. Тут находилось небольшое озеро, в которое впадал шумный ручей, текущий откуда-то сверху. Дальнейший участок пути наверх выглядел настолько трудным, что даже Винилин всерьез засомневалась в том, смогут ли они успешно подняться туда.

Тогда они устроили довольно большой привал, во время которого Энели смогла несколько часов поспать. Однако, больше медлить было нельзя. Надо было выбраться отсюда до наступления темноты, или ждать до следующего утра, что было опасно.

Начался штурм очень сложного подъёма. Винилин не знала никакой тропы в этом месте и не умела так хорошо выбирать путь по склону как Линма. Наконец, дело кончилось тем, что Энели сорвалась и несколько скатилась по склону вниз. Винилин спустилась к ней. К счастью та ничего себе не сломала, но сильно ушибла левую руку.

– Я не знаю, куда именно мы идем, но неужели туда нет другого пути!? – сказала сердито Энели.

– Как будто мне доставляет удовольствие лазить по этим кручам! Был бы другой путь, мы бы им воспользовались. Потерпи, нам с тобой недалеко осталось, мы идем в “Низменную пустошь”.

– Куда? В “Низменную пустошь”?

– Да, клад там.

– Ох, так надо было просто идти по дороге!

– Ага, как же, посмотрела бы я, как ты со всеми этими вещами смогла бы убежать от гномов.

– Гномы, гномы, я ещё не видела ни одного гнома! Тебя послушать, так они сидят под каждым кустом!

Винилин ухмыльнулась. Она смотрела в сторону озера на склон, по которому они раньше спускались, и как кстати, она увидела маленькие серенькие фигурки, которые пробирались между камней. Их было около двух десятков и не было сомнений, что это были гномы.

Винилин показала на них Энели.

Если они нас поймают, остаток своих дней ты проведешь в казематах Карандора, и ни детей, ни мужа больше никогда не увидишь.

Услышав это, Энели сильно перепугалась, и было отчего. Склон, на котором они теперь находились, был настолько сложен для подъёма, что взобраться по нему особой надежды не было. Их преследователи окончат свой спуск часа через два. Не было понятно, видят ли они их сейчас или просто заметили их ещё сверху, в тот момент, когда они шли по открытой части склона. До наступления темноты оставалось не более трех часов, если они не успеют выбраться за это время, им придется либо затаиться на склоне до утра, либо использовать кристалл, но с кристаллом их точно увидят. Если гномы заметили их сейчас, во время подъёма, то ночью они их точно поймают, так как кристаллы у них есть и прятаться им не от кого.

– Так, ладно, со всеми вещами нам с тобой не подняться, – сказала Винилин. – Кое-что придется бросить, пойдем налегке.

Они снимали походные рюкзаки, и Винилин самолично выбросила из них то, что посчитала лишним, то есть почти всё. Остались только легкие полезные мелочи и еда. Теперь на двоих у них было одно одеяло и веревка, без которой было не обойтись. Из оружия остались по одному кинжалу, а также маленький топорик для рубки дров. Луки и стрелы пришлось бросить, воды у них осталось по бурдюку, даже часть соли пришлось высыпать.

Освободившись от лишних вещей, они немедленно продолжили подъём по склону. Конечно, теперь карабкаться было куда легче, и Винилин сама бы, безусловно, выбралась из этой передраги, но Энели очень сильно устала и едва могла следовать за ней. Ругать и подгонять её было бесполезно, у Энели просто не было сил, хоть убей её. Физическая подготовка салмин была на весьма посредственном уровне, едва лучше, чем у обычной домохозяйки. Салмин, как и гномы, ходили только по тропам или дороге, никуда не лазили, не делали длительных переходов.

– Ух, взяла тебя на свою голову! – выругалась Винилин. – Проклятая салмин! Разжирела на домашних харчах!

Энели ничего не отвечала на это. Уже пройденный путь казался ей подвигом. И было удивительно, как после всего этого Винилин ещё держалась бодрячком и, считая за ничто проделанный ей огромный труд, требовала от неё уже чего-то совсем запредельного.

И тут Винилин вновь проявила свою жесткость, свою неприглядную, завуалированную натуру. Следующие несколько часов были для Энели самым настоящим адом. Идти она уже не могла, но Винилин смогла её заставить это сделать. Она не просто кричала, ругала её, но и била. Энели, которая уже была взрослой женщиной, расплакалась как маленькая девочка. Оказалась, что её маленькая спутница была самым настоящим монстром, демоном, принявшим вид человека.

Но и эти ужасные часы прошли. Солнце уже опустилось за горизонт, какогда они, наконец, одолели подъём и выбрались в находящийся наверху лес. Едва живая Энели упала на землю. Ей было очень жарко, всё тело ныло. У неё совершенно не было никаких сил как и желания жить. В наступавших сумерках уже не было видно, что творится на склоне ниже них, но последний раз, когда Винилин видела их преследователей (это было около часа назад) они уже практически спустились к самому озеру, находящемуся внизу. Гномы, конечно, достаточно

выносливы для того, чтобы теперь ползть вслед за ними по склону наверх, но достаточно ли они храбры и решительны, чтобы пойти на это ночью? Это был ещё большой вопрос.

Но гномы вполне могли быть и здесь наверху. Хотя нет. Они просто посмотрели сверху вниз на этот склон и решили, что женщины низачто не смогут подняться наверх в этом месте, и теперь оказались в ловушке внизу у озера. В любом случае, путешественницы были уже неподалеку от нужного им места, надо было перевести дух, собраться с силами и сделать последний рывок.

– Энели, я знаю, что у тебя уже нет никаких сил, и ты меня ненавидишь, но нам надо идти дальше. Переведем немного дух и продолжим путь. Уже не придется никуда карабкаться, мы с тобой совсем недалеко от места. Если доберемся туда, гномам нас точно не поймать.

– Я, я сейчас умру, у меня разорвется сердце.

– Ничего не разорвется, пойдем потихоньку, прогулочным шагом. Нам обязательно надо двигаться хоть ползком, нельзя оставаться на одном месте.

Они передохнули около часа и встав, устало побрели по ночному лесу. Винилин достала бывший у нее кусочек кристалла, чтобы они могли безопасно обходить деревья и овраги. Однако, теперь у них не было никакого ориентира, а без него найти нужное место было практически невозможно.

Наконец, усталая Винилин сообразила, что надо подойти вплотную к гномьей дороге, хотя там наверняка и были гномы, но это был единственный способ не заблудиться ночью лесу. Они стали сворачивать вправо, где эта дорога должна была находиться, и тут им невольно помогли сами гномы. Их отряд действительно перекрыл дорогу выше по склону, но гномы проявили оплошность, достав светящиеся кристаллы и таким образом обозначив положение дороги.

Заметив это, Винилин убрала кристалл. Теперь она точно знала, куда надо идти дальше. Она велела Энели схватить её за край одежды и не отпускать, так как теперь они шли практически на ощупь, пробираясь среди деревьев. Энели тоже заметила гномов, да и просто идти по дикому лесу ночью ей было страшно, и страх её несколько взбодрил, придав свежих сил. Прошло ещё несколько часов трудного пути и они, наконец, выбрались из чащи на поляну. Гномья дорога почти вплотную подходила к ней справа.

– Похоже, это то самое место, “Низменная пустошь” должна быть совсем рядом, – подумала Винилин.

Они повернули налево и из последних сил побрели через лес в сторону пустоши. Винилин считала шаги, число которых хорошо отложилось в её памяти. Пройдя необходимое расстояние и вновь повернув, они вскоре вышли на поляну перед таинственными древними руинами. Сил идти уже давно не было, и они уселись перед небольшим озером у подножия холма.

– Ох, опять мы в этом ужасном месте, – устало сказала Энели.

– Брось, тут уже безопасно.

– Всё равно есть что-то нехорошее здесь.

– Ты и представить себе не можешь насколько нехорошее, – подумала Винилин. – Ладно, осталось идти совсем немного, давай, скоро будет длительный отдых.

Глава 7

*...Опыт и привычка позволяют сохранять хладнокровие в экстремальной ситуации....
(Из книги "Войны былых времён")*

И вот они нашли ту самую расщелину в скале, ведущую в странное, древнее сооружение из которого Винилин и Алорон едва смогли выбраться живыми два месяца назад. Винилин с большим трудом смогла убедить Энели спуститься немного вниз к концу лестницы, перед поворотом на верхнее перекрытие, для того чтобы устроиться на ночлег.

Несмотря на всю опасность, которую таило в себе это место, Энели была так измучена, что практически сразу уснула. Винилин сама уже едва сдерживалась, чтобы окончательно не провалиться в сон, уж очень тяжело началось их путешествие, и это они ещё даже не вошли в каверну. Но теперь спать было ещё рано. Находясь перед провалом, отделяющим нижнюю часть строения от выхода, они были как бы в ловушке. Если гномы окажутся где-то поблизости, а это лишь вопрос времени, они обязательно заглянут сюда, и тогда женщинам будет некуда бежать.

Можно, конечно, переправиться через провал, и гномы тогда до них не доберутся, по крайней мере, не застанут их врасплох, но... Прошло уже много времени и каулен, если оно до сих пор не умерло от голода, наверняка ушло по каверне во дворец Апоса. Но у Винилин было предчувствие, что не всё было так хорошо, тем более, она остро ощущала это теперь, когда находилась непосредственно на месте.

Спуститься вниз им теперь придется в любом случае, иначе зачем они затевали всё это? Но это надо было сделать очень быстро и осторожно. Идти по перекрытиям как в прошлый раз им ни в коем случае не стоит, каулен, если оно до сих пор поблизости, наверняка следит за этим путем, да и в прошлый раз оно обнаружило их, только когда они уже поднялись наверх, где-то в районе третьего перекрытия. Поэтому, надо брать веревку и быстро спускаться по ней в самый низ, благо в этом месте это можно сделать, ну а там брать ноги в руки и бежать к двери в каверну. Дверь надо немедленно закрыть на засов с той стороны, если каулен не смогло её открыть за всё это время, то и теперь не сможет этого сделать, так что они окажутся в безопасности. Это, конечно, если каулен не ушло по проходу и не находится сейчас где-то в каверне.

Винилин продолжала напряженно размышлять об этом и не заметила, как заснула. Она проснулась, когда кругом было уже светло. Снаружи давно наступил новый, пасмурный день. Энели продолжала спать на каменном полу, завернувшись в их единственное одеяло.

– Ух, как это я так сплеховала! Гномы могли в любой момент взять нас тепленькими, – подумала Винилин. – Ладно, надо срочно уходить отсюда, пора разбудить мою спутницу и обрадовать её.

Винилин немедленно растормошила Энели. Та едва смогла сесть на пол. От вчерашнего лазанья по горам, долгой ходьбы и спанья на холодном каменном полу, у неё ныло всё тело.

– Ох, Винилин, это просто ужас какой-то, мне ещё никогда не было так плохо как теперь, я пошевелиться не могу.

– Придется, тем более что нам осталось совсем немного. Ладно, давай быстро поешь сухарей с рыбой и нам надо спускаться вниз, мы итак уже потеряли слишком много драгоценного времени.

– Спускаться куда?

– Вниз, туда, в провал.

– Что?! Ты сумасшедшая?!

– Сокровища находятся там, внизу, а иначе, зачем бы нам понадобилось тащить с собой столько веревки?

– Но там внизу это чудовище!

– Ух, а ты думала, что несметные богатства просто лежат где-нибудь под кустиком аккуратно упакованные в мешок, а кругом цветут цветы и поют птички? Поэтому-то этот клад ещё никто и не забрал за столь долгие годы, из-за того, что он лежит там, внизу.

– Ты должна была сразу сказать мне об этом!

– И что, ты бы не пошла со мной?

– Конечно, нет!

– Вот поэтому, я тебе и не сказала, ну а теперь у тебя нет выбора, попробуешь вернуться назад, попадешься гномам и отправишься под замок в гору.

– Не отправлюсь, тебя ведь со мной не будет, а для них я сама по себе неинтересна.

– Ага, скажешь, что просто гуляла тут ночью. Слушай, мы с Алорон туда вниз уже спустились и ничего, живехоньки до сих пор. Так что давай, осталось совсем немного.

– И как же вы туда спустились, если у вас не было с собой веревки?

– Другим способом, но он оказался не самым лучшим, и второй раз нам так делать не стоит. Слушай, что мы с тобой сделаем. Я вобью в стену крепление, на котором мы закрепим веревку. После чего одна из нас спустится вниз. Пойдем к провалу, я тебе покажу на месте, что надо сделать.

– Нет, Винилин, оно ведь может быть рядом!

– Ага, столько месяцев сидит перед краем провала и ждет, когда ты сюда придешь. У него там внизу большое подземелье и есть куда пойти, вместо того чтобы постоянно сидеть здесь. Не бойся, пошли.

Они направились по тёмной галерее четвертого перекрытия. Внутренность этого места была тускло освещена, пробивающимся сквозь полуразрушенную крышу светом, было сыро и довольно холодно. Честно говоря, даже Винилин было весьма ни по себе, от нахождения в этом мрачном месте. Ей вдруг самой очень захотелось бросить всё и вернуться назад, туда где светло и тепло, где весна, расцветают цветы, журчат ручьи и так приятно поют птицы.

– Что же за проклятая у меня судьба? – подумала она с грустью.

Но делать было нечего. Они подошли к краю зияющего в полу провала и посмотрели вниз. Однако, теперь была видна лишь часть находившегося под ними перекрытия, а дальше зияла лишь черная, зловещая бездна.

– Так, – сказала Винилин, смотря вниз. – Не получилось тебе показать, но в общем, там, внизу под нами, ещё три таких пролета. Нам с тобой надо спуститься в самый низ, после чего очень быстро пойти по проходу вон в ту сторону. Там будут ворота, которые нам надо немедленно за собой закрыть. Они запираются на засов с той стороны, если у нас все получится, так как я планирую, то мы будем в безопасности от этого существа, если оно, конечно, ещё здесь.

– Ох, с чего ты это взяла? Да и как же мы вернемся то обратно, если закроем за собой дверь?

– Там есть другой выход.

– И почему же нам не отправиться по нему?

– Потом поймешь почему. Да, ещё кое-что, веревку, по которой мы спустимся, нельзя будет оставлять висеть, вдруг существо воспользуется ей и выберется наружу.

– Там точно есть другой выход?

– Готова тебе поклясться в этом. Ох, как же жаль, что со мной теперь нет Алорон. Ладно, поступим с тобой так. Я кидаю веревку, и ты спускаешься на перекрытие, расположенное под нами. Это надо сделать очень быстро и с вещами. Потом я убираю крепление, свешиваюсь на руках, с края этого пролома и прыгаю вниз к тебе на перекрытие. Дальше, мы быстро установ-

ливаем крепление и вдвоем спускаемся по веревке в самый низ, и как только мы сделаем это, бежим к двери.

Винилин замолчала, переваривая только что придуманный ей план действий. Она ещё не успела изложить его полностью, как уже увидела его слабые места. Где-то на третьем перекрытии их тогда и заметили, хотя может и не там, но теперь это может повториться, тем более, что ей придется вбивать крепление и значит сильно шуметь. Пока они там будут возиться с креплением, их могут быстро обнаружить и всё. Нет, это очень опасно. Да, им не хватает кого-то третьего, кто обрезал бы веревку после того, как они спустятся вниз.

Она продолжала размышлять, глядя в чернеющую внизу бездну. Энели напряженно молчала, не решаясь что-нибудь сказать своей спутнице.

– Нет, поступим иначе, – сказала, наконец Винилин задумчиво. – Надо сразу спускаться в самый низ, иначе вся эта затея не имеет смысла. Сделаем так. Я вбиваю крепление, после чего развожу огонь. Дрова я подожгу сбоку от веревки, а другую часть дров, которая загорится несколько позже, будет под веревкой. У нас будет какое-то время спуститься вниз до того, как веревка прогорит. Если не успеем, то упадем вместе с веревкой.

– Ты точно чокнутая.

– Да, со мной не соскучишься. Ладно, поняла, что делать?

Энели ничего не ответила. Винилин достала бывшие у них в запасе несколько веток и хворост и вскоре развела небольшой огонь. После, она достала бывшее у нее в рюкзаке крепление, взяла топорик для рубки дров и, найдя подходящее место в стене, принялась вбивать в него обухом крепление. Глухие удары разносились по всему древнему строению. В свете огня было видно, что Энели страшно побледнела, её выражение лица было полно ужаса и печали, она уже искренне жалела о том, что согласилась на всю эту авантюру.

Наконец Винилин вбила крепление в стену, она тут же привязала к нему край веревки.

– Так, давай, пойдешь первая.

– Почему я?!

– Потому что иначе ты и вовсе туда не полезешь. Надевай перчатки, я пропускаю веревку в отверстие в поясе, а потом ты, и давай вниз, только хорошо держись руками. Я пойду сразу за тобой.

И Энели послушалась её. Всё-таки у салмин была какая-никакая дисциплина. Она начала воспринимать Винилин как своего командира, ведь та делала самое необходимое для этого. В любой сложившейся ситуации она всегда знала, что и как надо делать, так что у Энели просто сработала уже слегка подзабытая привычка не рассуждая подчиняться. Она сделала все как сказала ей Винилин, осталось только начать опускаться вниз.

– Мне страшно, – честно сказал Энели, глядя в зияющую внизу бездну.

Что там говорить, даже Винилин было теперь страшно, поэтому она не стала кричать или угрожать, а просто по-дружески подбодрила свою спутницу. Наконец, Энели легла на пол, крепко схватила веревку руками. Винилин помогла ей захватить конец веревки в замок ногами. После этого Энели свесила ноги вниз и начала аккуратно спускаться по веревке. Наконец, она полностью повисла и, спустившись немного вниз, замерла, глядя на Винилин. Та не медлила. Она поступила также как и Энели и, свесившись вниз, тоже повисла на веревке. Кристалл остался у Винилин, она доверяла себе больше, точнее взяла ответственность на себя.

Винилин положила его себе в рот и крепко стиснула зубами. Разговаривать теперь она, конечно, не могла, но держать его таким образом, ей показалась наиболее надежно. Они спустились на уровень третьего перекрытия, кругом было весьма темно и сыро, где-то невдалеке капала вода. В этом месте перекрытия был небольшой пролом в полу, который позволял проникнуть глубже, но он был несколько в стороне, и край веревки лежал возле него. Энели стала ногами на пролет, и, схватив конец веревки, быстро принялась опускать его дальше в пролом.

При этом сделала она это сама, без каких бы то ни было дополнительных указаний, что Винилин весьма порадовало.

Энели быстро покончила с веревкой и, вновь обхватив её ногами, продолжила спуск вниз. Винилин последовала за ней. Она тут же принялась смотреть на пол следующего перекрытия, ожидая увидеть в нем пролом, по которому они могли бы спуститься ещё ниже, но оказалось, что весь пол поблизости был целым. Энели уже стала ногами на второе перекрытие и, опустив веревку, растеряно смотрела наверх, на ещё спускавшуюся вниз Винилин.

Та быстро спустилась на пол и стала рядом с ней. Всё-таки она плохо запомнила положение проломов в перекрытиях, и теперь оказалось, что в месте пролома нельзя было спуститься по веревке в самый низ. Чтобы найти место следующего пролома, пришлось идти по перекрытию дальше. Женщины быстро направились вперед, освещая пол, и нашли подходящий для спуска пролом, примерно в двадцати локтях от места, в котором они спустились. Энели уже собралась было спускаться дальше, как тут Винилин почувствовала, что кто-то схватил веревку и потащил её обратно наверх.

У Винилин перехватило дыхание от ужаса, она крепко схватила руками часть веревки, Энели пока ещё не поняла, что происходит. Винилин почти машинально выхватила кинжал и несколькими быстрыми движениями перерезала веревку выше себя. Её кончик тут же утащили куда-то наверх.

И тут до Энели дошло, что происходит. Такой испуганной её Винилин не видела никогда.

– Прыгай вниз, – зашипела на неё Винилин, она быстро столкнула в пролом свою подругу и прыгнула за ней следом.

Им повезло, что в этом месте нижнее перекрытие было целым, иначе бы они точно расшиблись, да и теперь с перекрытия на перекрытие они пролетели около десяти локтей и только чудом ничего себе не сломали.

Приземлившись, они тут же поднялись на ноги и побежали дальше по галерее. Пол этого перекрытия находился в весьма плачевном состоянии, было удивительно, что он не провалился под ними после такого приземления. Несмотря на нависшую над ними опасность, у женщин пропало всякое желание вновь прыгать в пролом, тем более что под этим перекрытием были горы камней и мусора. Они старались как можно быстрее пробраться по остаткам пола к лестнице, ведущей в самый низ, где должна была находиться дверь.

Вдруг сверху раздался и оборвался визжащий крик зловещего существа, последовал глухой удар.

– Веревка перегорела, – сказала тихо Винилин.

И тут сверху раздался страшный визг, существо, которое было пыталось ползти по веревке наверх, не погибло после падения, а рассвирепело. Даже здесь, внизу, было слышно, как оно встало и начало стремительно спускаться вниз, теперь уже для того, чтобы поквитаться с теми, кто так дерзко осмелился пробраться в его логово.

Женщины, не помня себя от страха, миновали последнюю часть полуразрушенного перекрытия и с трудом, спустившись вниз по лестнице, выбежали в заваленный камнями коридор. Винилин подняла голову вверх и заметила каулен, которое теперь весьма сильно походило на бледный, светящийся призрак. Оно смотрело прямо на них сверху, через провал первого перекрытия. Если бы оно сейчас прыгнуло вниз, то перегородило бы единственный путь к отступлению, и тогда им пришел бы конец, но каулен не стало прыгать и даже не стало пытаться схватить их невидимым огнем. Вместо этого оно принялось пробираться через полуразрушенную часть верхнего перекрытия.

Спотыкаясь и падая, женщины бегом пробирались через завалы камней и огромное количество паутины. Винилин держала свою до смерти перепуганную спутницу за руку и уверенно вела её за собой. Наконец, свет кристалла осветил собой большую, приоткрытую дверь, за которой начиналась двадцать вторая из великих каверн.

Женщины забежали за дверь и тут же закрыли её, после чего схватили лежащий на земле огромный засов, который вставлялся на мощные железные скобы сверху вниз, и стали пытаться поставить его на место. Но это им не удавалось, под створку двери попал какой-то мусор, и она не закрылась за ними полностью. Винилин выругалась, она бросила засов и приоткрыла створку двери. Бросив беглый взгляд вперед, она увидела вдали белесое свечение, исходящее от каулен, которое уже спустилось на один уровень с ними и теперь пробиралось сквозь кучи камней и паутину.

Винилин спешно принялась убирать мусор и мелкие камешки, попавшие под створку двери, она вновь подняла голову и увидела, что каулен уже совсем близко и больше тянуть было нельзя. Тогда они вновь закрыли створку двери и схватили засов. И вновь они попробовали поставить засов на место, но тот по-прежнему не становился. Наконец, с большим трудом им удалось немного засунуть его в крепление. Винилин достала топорик для рубки дров и со всей силы принялась заколачивать обухом засов вовнутрь, в месте одного из креплений. Поддавшись сильным ударам, тот немного пошел вниз. Энели тоже принялась бить свою часть засова рукояткой кинжала. Вдру раздался глухой удар в дверь с той стороны, но засов стал уже достаточно хорошо, и дверь не открылась.

Женщины продолжали забивать тугой засов в крепление, пока не забили его окончательно, а забивали они его очень долго, потратив на это много сил и сбив себе руки. Каулен со своей стороны яростно било в дверь, визжало, шипело и даже, казалось, кричало им что-то на непонятном языке, однако не жгло их. Впрочем, может быть жечь их теперь не позволяло свойство самой двери.

Поставив засов на место, они немедленно отправились дальше по проходу каверны и шли до тех пор, пока не пришли к началу довольно крутого спуска вниз. Винилин велела сделать привал. Надо было успокоиться и перевести дух после всего произошедшего.

– Да уж, сегодня у нас с тобой удачный день, Энели.

– Удачный! Не хотела бы я снова пережить его.

– Это существо называется каулен, и оно могло оказаться где-нибудь по эту сторону двери и тогда нас бы уже ничто не спасло.

– Каулен, ты сказала каулен?

– Да, Ты что, знаешь это слово?

– Да, это же проклятые люди. У нас есть сказание о них. Был древний народ, который был проклят, за союз с тёмными силами, так что они все превратились в живых призраков, наделенных сверхъестественной силой.

– Нуда, в принципе так всё и было. Удивительно, что ваш народ хранил память об этом.

– Я до сих пор не верила в то, что эти создания действительно существуют, ох как же мы теперь сильно рисковали!

– Послушай, может быть тебе известно и слово Апос? Это название тебе ни о чем не говорит?

– Нет, первый раз слышу. А что это?

– Теперь это одна очень вредная эльф. Про эльфов вы хоть слышали?

– Что-то знакомое. Да, про них мне тоже что-то рассказывали в детстве, но я уже плохо помню.

– Ну и ладно, не будем пока об этом. Давай устроим небольшой пир по поводу нашего счастливого избавления от страшной и мучительной смерти и немного поедим. Теперь будем есть еду мерой, чтобы нам хватило на всё дальнейшее путешествие. Я сама буду определять необходимое количество.

– Что-то я не совсем понимаю, это что, нам придется долго куда-то идти?

– Да, но вскоре сама всё увидишь.

– Ты же говорила, что всё займет несколько дней!

- Я соврала, извиняться не буду.
- Да?
- Да! И хватит об этом, быстро едим и отправляемся в путь. Нам надо за сегодня спуститься в самый низ.

Глава 8

....Бывают такие дни, которые проходят совершенно бессмысленно. Необходимо чего-то ждать или бездействовать по любой другой причине. Я стал задумываться, а зачем вообще нужно это бессмысленно прожитое время, не лучше бы было каждый новый день бежать вперёд в своих достижениях?

(Из записок Варнена)

Чем дольше продолжалось их дальнейшее путешествие, тем мрачнее и мрачнее становилась Энели. Она сильно обиделась на Винилин после того как узнала, что та солгала ей, и теперь они оказывается нескоро вернутся домой, если вообще вернутся. А ведь дома у неё дети, муж и хозяйство. Им итак приходилось туго с деньгами, и её жалование, добавленное к заработанному мужем, как-то позволяло сводить концы с концами, а теперь и некому будет за детьми присмотреть, приготовить еду, убрать в доме. Её бедные дети уже, наверное, сильно тоскуют по ней, спрашивают где мама. А мама тоже хороша, забралась в какую-то душную пещеру, вместе с чокнутой женщиной, с которой познакомилась всего несколько дней назад.

Ох, как же легко можно пустить под откос то небольшое хорошее, что осталось в жизни! Да и в крепости она теперь, наверное, будет дезертиром. Но всё же, когда Винилин сказала о том, что идти придется долго, Энели подумала, что она имеет ввиду пол дня, ну может день. Да и где же можно долго ходить под землей? Ведь вырыть в её глубинах по-настоящему длинный проход стоит огромных усилий.

И теперь, по мере продолжения их дальнейшего пути, Энели понимала, что они, несмотря на весьма продолжительный проделанный ими путь, всё ещё не приближаются к выходу на поверхность, а только всё дальше и дальше забираются в неведомые глубины.

Невероятно долгий в глазах живущего размеренной жизнью обывателя спуск. Вниз и вниз, по опасному склону пещеры. Хорошо, что кругом было темно, и Энели не видела, насколько невероятно глубок и опасен был этот путь. Это было долго, очень долго, так долго, что этого просто не могло быть. Наконец, когда прошло уже невероятно много времени, а конца спуска не было видно, Энели, несмотря на сильную обиду, решила всё-таки заговорить с Винилин снова.

– Когда же закончится, наконец, эта пропасть? Мы что, должны выпасть с той стороны земли?

– Нет, до этого ещё далеко. А про спуск я же тебе сказала, что до конца сегодняшнего дня мы покончим с ним.

– По-моему, уже прошла целая вечность.

Винилин только усмехнулась на это, но ничего не ответила. Всё-таки она не хотела пока раскрывать своей спутнице весь масштаб предстоящего им теперь пути, а также говорить, что их ожидает в конце. У неё точно бы опустились руки, а это было бы большой проблемой.

Надо сказать, что если для Энели время тянулась невероятно медленно, то для Винилин оно наоборот, шло как-то очень быстро. Наверное, из-за того, что она здесь уже бывала и теперь точно знала, что и где их дальше ожидает, а также знала всю длину предстоящего им пути, по сравнению с которой пройденная ими часть была действительно ничтожной и по времени, и по усилиям.

И вот этот трудный день подошел к концу. Крутой спуск наконец окончился, и они оказались в прямой части каверны, которая постепенно опускалась в уже горячие недра земли. Тут они немедленно устроили большой привал и немного поспали. Да, время теперь было дорого, и спали они тоже мерой, надо было успеть добраться до конца каверны, пока у них не закончится еда, а её было не так уж и много.

Перемена в тоннеле взбодрила Энели и вселила в неё некую надежду, на то, что всё скоро закончится. Хотя, нахождение под землей так глубоко не сулило ничего хорошего, но Винилин была на удивление спокойной и уверено шла вперед, что говорило о том, что она действительно раньше бывала здесь и их дальнейший путь теперь безопасен.

А дальше было какое-то безумие. Бесконечный, однообразный путь в душном тоннеле. Всё это походило на какой-то дурной кошмар. Стало очень влажно, а после, с потолка пещеры и вовсе начала капать вода. Отдых, продолжение пути, отдых. Время исчезло, оно просто потерялось в этом бесконечном каменном тоннеле.

Наконец к Энели пришло понимание того, что их путь будет очень-очень долгим, и у неё сразу опустились руки. Она просто остановилась, села на пол пещеры и заплакала. Винилин даже не сразу заметила, что её спутница отстала, а когда заметила, вернулась обратно по проходу. Она была очень сердита, из-за того, что ей придется проделывать обратный путь по этой итак невероятно длинной каверне.

– И что, всё? Ну ты и тряпка. Вроде взрослая женщина, да и служишь в армии уже который год. Алорон вот молодая девчонка, и та прошла весь этот путь, не устраивая мне таких представлений.

– Я тебе не верю.

– С чего бы это? Даже если бы я и заманила тебя обманом куда-то в погибель, мне-то самой с чего пропадать? Я бы сама не полезла сюда, если не была уверена в том, что выберусь отсюда живой, или в этом ты мне тоже не поверишь?

– Но мы идем так долго и уже так далеко от дома.

– И уйдем ещё дальше, так надо. Но домой мы обязательно вернемся. И вообще, забудь пока о доме. Для того чтобы туда попасть, нам ещё предстоит с тобой пережить одно небольшое приключение, потом, когда закончится этот тоннель.

– И что же это за приключение?

– Мы придем в место, где находятся сокровища. Они там и вправду есть, тут я тебя не обманула. Но чтобы получить их и выбраться оттуда, нам придется постараться. Зато, если все получится, мы сможем подумать о возвращении домой. Вообще не понимаю из-за чего этот концерт, весь наш уговор в силе, просто происходит то, о чем я тебе заранее сказала. Поэтому давай, соберись, скоро мы набьем себе карманы потуже.

Энели тяжело вздохнула, потом она молча встала и поплелась следом за Винилин, которая на какое-то время несколько сбавила темп ходьбы.

Так они шли до тех пор, пока наконец не остановились на ночевку. На полу каверны уже начал образовываться маленький ручеек, текущий дальше вниз, с потолка мелкой моросью падала вода.

Проснувшись, они быстро поели и продолжили свой путь. Спустя какое-то время Энели поинтересовалась у Винилин откуда здесь в этой пещере столько воды. На это Винилин честно ответила, что они теперь идут под дном великого моря и путь их лежит на юго-восток в Феррон и ещё дальше в великие горы.

То, что над ними находится великое море очень испугало Энели, видимо, она просто представила себе всё это. Но вот величину расстояния она оценить не смогла, так как плохо себе представляла, насколько далеко от них названное её спутницей место.

Вообще, разговаривали они мало. Во-первых, сильная усталость. Во-вторых, Энели всё ещё была крайне обиженна на Винилин и её постоянно беспокоили мысли об оставленных ей детях и муже. Тогда они были ещё мало знакомы, и Энели не знала, что обижаться на Винилин дело совершенно бесполезное. Хотя, сама она была обидчивой и даже можно сказать злопамятной.

У Винилин в голове постоянно крутилась какая-то ерунда. Она вовсе не думала о том, как они будут пробираться дальше, как поднимутся по невероятно высокому подъему ко дворцу,

как попадут вовнутрь, и что будут делать если у них всё это получится. Вообще, у нее с самого начала не было никакого плана действий во дворце Апоса. Она просто хотела добраться туда, ну а там уж действовать по обстоятельствам. Уж очень много неизвестного для неё было во всем этом, чтобы что-то планировать.

И вот шли часы, переходящие в дни. Поток воды, по которому они шли, становился всё больше, кругом теплело. Они миновали великое море, о чем свидетельствовало то, что вода с потолка пещеры перестала капать. Прошло ещё несколько однообразных, трудных дней, когда путницы наконец начали приближаться к месту начала подъема вверх. И вот они дошли до того самого маленького островка, возвышающегося посреди бурного, теплого потока воды. Эта была последняя возможность поспать перед тем, как они преодолеют этот подъём. У них осталось крайне мало еды, и то это была одна только рыба. Сухари размокли от постоянно присутствующей повсюду воды, и их съели в первую очередь. Но теперь им надо было очень хорошо отдохнуть. Винилин заранее предупредила свою спутницу о предстоящем вскоре подъеме вверх и о том, что за всё время, которое они будут подниматься по склону, не будет подходящего места, чтобы прилечь и поспать. Так что они долго отдыхали на островке и очень много спали, даже через силу.

Наконец, отдых был окончен, и они побрели дальше через теплый поток воды. Винилин старалась как можно лучше осветить потолок каверны, чтобы не пропустить место начала подъёма. Становилось жарко, кругом поднимался пар, от которого окружающую их пещеру было видно ещё хуже.

Наконец, они добрались до места начала подъёма. Проблема была в том, что от дна каверны до верхней части прохода было около шести локтей. Винилин помнила, что в этом месте высокоовато, и она точно бы не забралась вверх одна. Поэтому она не пошла в этот путь сама. Теперь же, она забралась на плечи Энели и едва достала до края ведущего сверху спуска. Камни были мокрыми, скользкими и ощутимо горячими, кругом поднимался пар. Винилин с огромным трудом забралась вверх. Чтобы не упасть обратно, ей пришлось вбить в стену одно из бывших у неё креплений, за которое она, наконец, смогла нормально держаться.

Затем она перекинула через крепление веревку и скинула её край Энели. Та с трудом поднялась по ней. Они немного перевели дух, после чего начали подниматься вверх. Сказать, что это было тяжело, значит не сказать ничего. Особенно сложно было в самом начале пути, когда стены пещеры были очень влажные и кругом был пар. С большим трудом они выбрались выше пара, подниматься стало легче.

У Винилин оставалось с собой всего лишь три крепления, на которые они могли рассчитывать, если бы держаться за скалу стало практически невозможным. Прошло совсем немного времени, вероятно, всего несколько часов, как Энели уже не могла карабкаться дальше, у нее просто не было на это сил. Да что там говорить, даже Винилин очень сильно устала, уж очень труден был этот путь.

Пришлось вбить в стену одно из креплений. К нему привязали оставшуюся у них часть веревки и, держась за нее, путницы смогли кое-как безопасно сидеть на склоне.

Теперь настроение было прескверным и у Винилин. Она и психологически устала от этого бесконечного тоннеля, да и теперь она начала всерьёз сомневаться в том, что у них хватит сил подняться столь высоко вверх. Еды оставалось на два раза скудно поесть, два крепления для веревки и исчерпанные силы. Впрочем, сама Винилин, вероятно, и смогла бы подняться, если бы бросила свою спутницу, которая была ей больше обузой, чем помощью. В принципе, свою роль она выполнила, помогла ей начать подъем вверх. И теперь здесь, в каверне, она может сделать с ней всё что захочет, кто тут когда узнает, что на самом деле произошло. Впрочем, Винилин решительно отметала эти мысли, хоть они теперь и постоянно вертелись у нее в голове.

– У меня уже нет сил тебя ненавидеть, – сказала устало Энели.

– Так вот куда делись твои силы. Оставь свои обиды и ненависть, мы с тобой теперь на грани гибели и спастись можем, только всеми силами помогая друг другу, и теперь не место вражде между нами.

– Ты погубила меня и испортила жизнь моей семье, разве этого недостаточно?

– Алорон рассказывала мне, что ты из народности мариола, а ваш народ был известен своей обидчивостью и злопамятностью, не надо было мне тебя брать с собой. Слушай, ты видишь, что у меня больше сил и решимости, чем у тебя. Я могу просто бросить тебя здесь и пойти дальше, и я наверняка дойду до верха. Мне собственно нужна была твоя помощь только в месте начала подъёма, одна я бы никак не смогла забраться туда. Но, тем ни менее, я предлагаю тебе свою руку и посильную помощь, если ты прогонишь из своей головы эти гнилые мыслишки. Если нет, оставайся тут с ними сама, у нас только один кусок кристалла, заберу его с собой и уйду, и тогда твои детишки тебя точно никогда уже не увидят. Так что ты решила?

– Я хочу отсюда выбраться и вернуться домой, но у меня уже нет никакой надежды.

– Ох, ты не представляешь себе из каких передрыг мне удавалось выбираться в последние полгода. Поверь, еще далеко ничего не потерянно, мы обязательно справимся, надо только потерпеть.

– Мое терпение уже иссякло, мне уже хочется просто прыгнуть вниз в эту проклятую пропасть, чтобы весь этот ужас, наконец, закончился.

Винилин теперь понимала, как она опрометчиво поступила, выбрав своей спутницей именно Энели. Да, она была слабой и совершенно негодной для свершения каких-то великих дел. И если в путешествие Винилин и её спутников трудности нарастали постепенно, что, безусловно, закалило их. Так что к моменту самых сложных испытаний они подошли уже готовыми психологически и физически. То Энели она бросила в самую стремнину причем сразу. И было не удивительно, что её спутница полностью сломалась и виновата в этом, конечно, Винилин. Вообще, скверно всё получилось, но что теперь делать было вовсе непонятно. Подниматься наверх было ещё очень долго, идти обратно некуда, бросить её нельзя, а идти дальше она едва ли теперь сможет.

Оставалось только подбадривать свою спутницу, так как это было только возможно. Винилин делала в этом плане всё что могла, но она видела, что толку от этого теперь немного. Ей удалось взбодрить свою спутницу так, что они смогли подниматься ещё несколько часов, а потом всё. Энели дальше идти уже не могла, и понудить её к этому никак было нельзя.

Винилин вбила второе крепление, и привязав к нему свою спутницу приказала ей отдыхать, та погрузилась в самую пучину отчаяния и, наконец, забылась беспокойным сном. Винилин вытащила из мешка остатки бывшей у нее рыбы. Она отломилла небольшой кусок и съела, остальное положила в заплечный мешок Энели. Затем она взяла кристалл и продолжила карабкаться наверх.

Теперь ей было невероятно противно на душе. Винилин проклинала себя за то, что взяла в путь Энели, ведь она действительно фактически погубила её обманом, и теперь это было точно, после того как она оставила её одну привязанной веревкой к креплению и без света. Для Энели это точно конец. Помочь им тут некому, друзей поблизости нет, а враги. Только разве что Апос, если он ещё никуда не ушел из своего дворца, но он-то точно не будет им помогать.

Но, тем ни менее, Винилин всё равно старалась подниматься как можно быстрее. У нее ещё оставалась безумная надежда на какой-то невероятный поворот дел, который позволили бы спасти её спутницу. Весь этот внутренний настрой позволил Винилин забыть об усталости и трудности её собственного положения. Она поднималась довольно резво наверх, впрочем, она тоже была близка к изнеможению. У нее осталось последнее крепление и немного веревки, благодаря чему она могла остановиться и передохнуть, но сделать это можно было только один раз, второго раза уже не будет. И это при том, что поднялись они всего-ничего, даже стены пещеры вокруг нее были ещё теплыми.

Дальше было тяжело, невыносимо тяжело. Прошло какое-то неопределенное время, и теперь даже Винилин была близка к тому, чтобы сломаться психологически. Она очень устала, всё её тело ныло, но делать было нечего, надо было выложиться по полной, иначе шансов нет. Пришлось потерпеть.

Наконец, Винилин поняла, что больше не сможет сделать ни шагу дальше. Она достала последнее, бывшее у нее крепление, и с трудом вбила его в стену ослабшими руками. Она кое-как привязала себя веревкой и, полу вися на ней, провалилась в какое-то полузабытьё. Уснув, она осталась во всё том же душном мареве, которое её теперь окружало. Ей что-то снилось, что-то страшное и при этом очень глупое.

Наконец, она открыла глаза. Она всё также висела на веревке в темноте сырой пещеры, и её вновь ждал бесконечный подъём наверх, а тело ныло от перенесенных невероятных нагрузок. Винилин потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. После чего она взяла себя в руки и отвязала веревку. Потом, подумав, она сняла с себя все бывшие при ней вещи, оружие, походный рюкзак и привязала это веревкой к вбитому креплению. Теперь у нее не осталось совсем ничего, кроме одежды и пары уж совсем легких мелочей, избавляться от которых просто не было смысла.

И вот она начала подниматься вновь. Так было, конечно, легче, но путь по-прежнему предстоял опасный и трудный. Хотелось и есть и пить, но ничего этого уже не было. Винилин полностью сосредоточилась на подъёме, полностью вложившись в него. Она как могла подбадривала саму себя, а также старалась рассчитывать свои силы, иногда замедляя темп подъёма, и давая себе немного отдохнуть.

И вот очередное испытание было позади, она выбралась. Подъём резко оборвался, и едва живая Винилин очутилась в совершенно ровной части тоннеля, ведущей к выходам из каверны. Винилин тут же рухнула на пол и уснула или даже скорее потеряла сознание. Прошло неопределенное количество времени, когда она повернулась набок и очнулась. Маленький кусочек светящегося кристалла лежал перед ней на каменном полу, тускло освещая пещеру кругом. Ей было очень холодно, так как теперь на ней осталось фактически только нижнее бельё, а в пещере чуть ли не шел пар изо рта. При этом её ужасно мучила жажда, во рту была невероятная сухость, не малейшей капельки слюны.

Винилин с трудом поднялась и, опираясь рукой на стену каверны, пошатываясь, пошла дальше. Она едва дошла до двери, ведущей во дворец Апоса, которая теперь была закрыта. Винилин подошла вплотную и оперлась на одну из створок. Дверь должна была открываться в сторону дворца, и поэтому Винилин навалилась на створку, но та не поддавалась.

Вот этого-то она и опасалась. После столь трудного и опасного пути дверь могла быть просто-напросто закрыта, и теперь ей остается только лечь и умирать. Винилин уперлась лицом в холодную металлическую дверь, у нее не было совсем никаких сил и теперь никакой надежды, всё, это конец.

Шатаясь от усталости, она подошла к противоположной стене каверны, после чего села на пол и оперлась спиной на другую створку двери. И тут оказалась, что вторая створка была не заперта, она тут же поддавалась под весом Винилин и открылась. Винилин провалилась в дверной проем и упала на спину.

Глава 9

*Сложная задача решается просто, но мы сами любим всё усложнять...
(Эльфийское высказывание)*

Винилин почти инстинктивно перевернулась на живот. Она подняла бывший у нее в руках кристалл и осветила им путь перед собой, но ничего не увидела, так как вокруг нее стоял густой туман.

Несмотря на то, что после всех пережитых лишений Винилин было очень тяжело, и её чувства и ощущения притупились, она почему-то сразу отчетливо поняла, что Апоса во дворце нет. Было какое-то острое ощущение пустоты и оставленности этого места. Дворец был теперь как бы мертвым телом, которое оставила душа, то есть его хозяин, и это теперь очень явственно ощущалось.

Что же, это было весьма неплохо, хотя теперь тут всё могло быть и закрытым, но это был определенный шанс. Теперь ей нужно собрать остатки сил и найти в этом тумане какую-то еду и воду, здесь это точно где-то есть.

Винилин пошла сквозь густой туман, опираясь рукой о стену, видно было не дальше, чем на пять локтей. Она прошла галерею за каверной и, пройдя сквозь проём, вышла на первый развилок, на котором располагались три двери. Тут было как-то по-другому, чем раньше и Винилин никак не могла вспомнить через какую именно дверь они тогда сюда пришли, уж очень теперь туго соображала её голова.

Недолго думая, она попробовала открыть все три двери и это у нее получилось, идти можно было куда угодно. Один из проходов вел прямо, другой вниз, третий вверх. Винилин пошла прямо и оказалась в галерее, по бокам которой ей периодически попадались одинаковые по виду двери. Винилин проверила одну из них, и та оказалась открыта, но Винилин решила пока не заходить в неё. Вероятно, это были просто какие-то комнаты или тупики, а время сейчас было слишком дорого, чтобы тратить его на их осмотр. Галерея оказалась очень длинной, Винилин всё шла и шла по ней, но она так и не заканчивалась.

– Да сколько же можно! – подумала Винилин. – Может, это просто такая магия, она идет и идет по бесконечной галерее. Надо уже свернуть хоть куда-нибудь.

Винилин дошла до первой попавшейся двери и открыв её, посветила вовнутрь. За дверью была лестница, круто ведущая куда-то вниз. Винилин стала аккуратно спускаться по её крутым ступенькам, стараясь не споткнуться и не упасть. Спуск оказался довольно долгим, лестница поворачивала спиралью. Наконец, спуск окончился, и Винилин вышла на небольшую площадку, оканчивающуюся дверью, пройдя в которую, она оказалась в другой галерее. Густой туман всё также был повсюду.

Винилин пошла по галерее направо, ей опять стали попадаться двери, но Винилин решила дойти до конца. И вновь она шла и шла по галерее, но та опять никак не кончалась.

– Да что же это такое! – подумала она. – Это точно какая-то проклятая магия, и этот туман он не зря кругом, верно, хозяин дворца позаботился о том, чтобы в его отсутствие непрошенные гости плутали и плутали по этим лабиринтам.

Наконец Винилин вошла в ещё одну из бывших в стене дверей. Она прошла немного прямо, потом дошла до лестницы ведущей наверх. С трудом поднявшись по ней, она вновь вышла к площадке с дверью, за которой начиналась очередная галерея. На этот раз Винилин пошла налево. Она всё шла и шла дальше. То и дело попадались двери сбоку, но галерея опять не кончалась.

Винилин вновь свернула в одну из дверей, за которой сразу начиналась лестница наверх. Поднявшись по ней, Винилин вновь вышла на площадку с дверью, за которой начиналась очередная галерея.

Тогда изнеможенная Винилин просто уселась на пол и облокотилась спиной о стену. У нее уже совсем не было никаких сил, очень сильно хотелось пить, но удивительное дело, несмотря на то что кругом нее стоял весьма густой туман, в воздухе было как-то очень сухо и стены кругом вовсе не были влажными. Винилин опустила голову на колени и, вероятно, заснула. Она открыла глаза и, подняв голову увидела, что кругом нее нет тумана, а вместо этого стены, пол и потолок прохода светятся слабым бледно-зеленым светом.

Что-то изменилось, и это уже было хорошо. Винилин встала на ноги, это далось ей как-то неожиданно легко, как будто она была теперь полна сил. Посмотрев в одну из частей галереи, она вдруг увидела, какой-то светящийся зеленым шар, который парил в воздухе слева от нее локтях в пятидесяти. Этот шар медленно удалялся от нее дальше по галерее. Винилин аккуратно пошла вслед за шаром, стараясь не терять его из виду. При этом она считала количество дверей, мимо которых она прошла. Наконец, она увидела, что шар плавно свернул в одну из дверей. Это была четвертая дверь справа от того места, в котором она сидела. Винилин аккуратно свернула туда. За дверью лестница, ведущая глубоко вниз. Шар медленно спускался по не, и Винилин последовала за ним.

Спуск окончился, и шар повернул куда-то в очередную галерею. Она спустилась следом за ним и увидела, что шар полетел направо. Винилин было вновь пошла за ним, но потом она увидела, что шар, пройдя расстояние трех дверей бывших в боковой стене, подошел к четвертой двери и как бы коснулся ее, но открывать не стал. Вместо этого он развернулся и полетел обратно.

Тогда Винилин пошла назад, стараясь выдерживать расстояние между собой и шаром. Наконец шар остановился перед дверью, за которой была лестница, по которой они пришли сверху и, немного помедлив, залетел обратно. Винилин тут же бросилась к двери, опасаясь потерять из виду этот шар. Она вскоре оказалась возле двери и заглянула вовнутрь, но шара уже нигде не было видно, он просто на просто исчез, как будто его и не было. Лестница наверх была длинная и прямая и учитывая, что шар летал довольно медленно, Винилин бы точно увидела его если бы он начал опять подниматься наверх.

И вдруг, Винилин проснулась.

Она подняла упирающуюся в колени голову, кругом стоял всё такой же густой туман, и она находилась всё в том же самом месте, где и уснула. Не было никакого зеленого свечения или шара, это всё был просто сон.

Но сон был таким явственным и так остро врезался в память Винилин, что просто не мог быть случайным, тем более в таком пронизанном магией месте. А что если попробовать пройти тем же самым путем, как она прошла во сне? Идти-то теперь неизвестно куда, а так у нее появился какой-то сомнительный, но шанс.

Винилин встала и пошла по галерее, считая двери сбоку. Она нашла ту самую дверь, в которую во сне свернул шар. Винилин открыла её и, посветив сквозь густой туман кристаллом, увидела ту же самую лестницу, которую видела во сне. Она стала осторожно спускаться вниз, пока не вышла в нижнюю галерею.

Теперь надо было дойти до четвертой двери направо. Винилин дошла до двери и остановилась перед ней. Куда ей теперь идти? В эту дверь? Но шар не полетел туда, он коснулся двери, хотя раньше никогда дверей не касался, они сами собой открывались перед ним. Это было неслучайно, значит если уж она делает тоже самое, что делал зеленый шар, то ей нужно просто коснуться двери.

Винилин прикоснулась к двери. Теперь ей надо вернуться обратно и зайти в ту дверь, из которой она пришла. И что это даст? Она просто-напросто вернется обратно.

Но Винилин всё-таки пошла назад. Она остановилась перед ведущей на лестницу дверью, из которой пришла. Туман теперь стал настолько густой, что Винилин вовсе не видела, что теперь находилось перед ней за дверным проемом.

Она вошла в дверь и вдруг почувствовала, как бы какой-то внутренний удар, на мгновение всё кругом вспыхнуло. Вспышка исчезла, теперь кругом не было никакого тумана, а сама Винилин стояла в темном коротком проходе, из которого выходили три одинаковые двери. Две из них были по бокам друг напротив друга, и одна была в самом конце коридора. Винилин обернулась и увидела, что позади нее находится глухая, каменная стена.

Вот она магия в действии, этак она, похоже, блуждала бы по тем галереям, пока не умерла от жажды. Этот сон, видно ей кто-то помогает, это хорошо. Надежда есть, но теперь надо куда-то идти.

Винилин хотела было открыть все три двери и посмотреть, что за ними, но неожиданно ни одна из дверей не поддавалась. Выходит, это всё-таки была не помощь, а ловушка! Нуда, чего хорошего можно было ожидать, находясь во дворце Апоса? Хотя, может быть тут нужна какая-то хитрость, чтобы открыть эти двери?

Винилин стала пытаться думать, но в её состояние это было непросто. Наконец, она решила поступить так, как поступила раньше. Она дотронулась до двери справа и, повернувшись, пошла обратно по коридору к глухой стене, Идти надо было около пятидесяти локтей, и теперь когда Винилин пришла туда, то увидела что в стене появилась дверь. Дверь поддавалась и, войдя в нее, Винилин оказалась в темной комнате. Она сделала несколько шагов вперед, после чего повернулась назад. Никакой двери уже не было, позади нее была глухая, каменная стена.

Она прошла вдоль пустой комнаты, после чего увидела бывшую перед ней дверь. Никаких других дверей кругом не было. Винилин открыла её.

За дверью был яркий, почти дневной свет. Глаза Винилин уже давно отвыкли от столь яркого света, так что она была вынуждена зажмуриться. Но просто стоять с зарытыми глазами было опасно, то что за дверью свет это хорошо, но в этом месте всё может в любой момент исчезнуть, поэтому Винилин с закрытыми глазами вошла вовнутрь.

Она открыла глаза, которым всё ещё было больно смотреть кругом. Прямо перед ней был довольно большой зал, на потолке которого располагались огромные, светящиеся кристаллы. Внутри зала находился самый настоящий подземный сад. Сбоку от Винилин, в стене, журчала вода. Она повернула голову и увидела на стене возле себя, вырезанную из камня голову дракона, точнее дракон был трехголовый, и из каждой головы мелкой струйкой лилась вода, стекая в каменную чашу.

Больше Винилин в тот момент ничего не интересовало. Она бросилась к чаше и принялась жадно пить. Она пила очень долго. Вода была холодной и приятной на вкус. Никогда ранее ей не приходилось пить столь вкусной воды, даже из сладкого источника в пещере перед Трокентаном. Напившись воды, Винилин умылась, после чего подняла голову и посмотрела в зал.

И тут она остолбенела, всё это время, буквально в пяти шагах от нее, стояла и внимательно наблюдала за ней Асоле.

Винилин вздрогнула от неожиданности, ее рука инстинктивно потянулась к мечу, но она была совершенно безоружна, а эльфийка была гораздо больше и сильнее её, к тому же наверняка умела колдовать. Она внимательно смотрела на Винилин своими большими, выразительными глазами. Наконец Асоле улыбнулась.

- Я рада, что ты смогла понять мою подсказку и найти меня, – сказала она на орговир.
- Твою подсказку?
- Зеленый шар, который ты видела во сне.
- Так это была ты!

– Не я, но моя магия. Я кое-что ещё могу делать, даже находясь в этом месте заточения. Было очень безрассудно с твоей стороны вернуться сюда, тебе очень повезло, что Апоса сейчас нет дома.

– То, что его нет, я сразу догадалась, ну а пришла я сюда по большой нужде.

– И что же это за нужда?

– Я ищю моих спутников, которые остались в пещере дракона перед входом во дворец Апоса. Я подумала, что они могли угодить к нему в плен. Тебе ничего не известно про это?

– Конечно неизвестно, я сижу тут взаперти уже долгое время, мне неизвестно почти ничего из того, что происходит во дворце.

– А как же ты тогда узнала, что я здесь?

– Дворец сказал мне об этом.

– Дворец?

– Да, он как большой живой организм. Когда ты вошла в него, он ощутил в себе нечто чуждое, и я, подслушивая разговор, также ощутила это. Я поняла, что во дворец кто-то попал. Тогда я напряглась и стала прислушиваться к нему. Комнаты, коридоры, двери они все вместе переговариваются друг с другом. Наконец, мне повезло, и я поняла, где ты находишься. Никакого плана у этого дворца не существует, но я смогла найти неопределенное место, в котором ты находилась, и тогда при помощи определенной магии, я смогла показать тебе зеленый шар. Я чувствовала нить переходов, которая образовалась между нами, и я подсказала тебе куда идти, и вот теперь ты здесь.

– Я смотрю, ты тут окончательно с ума сошла.

– От чего же? Всё сработало, и ты здесь. Ты, вероятно, хочешь есть, у тебя такой усталый вид, вон там деревья, все их плоды съедобны, поешь немного, переведи дух, и мы с тобой обстоятельно поговорим.

С этим Винилин спорить не стала, она прошла дальше в сад и, подойдя к ближайшему дереву с плодами, сорвала с него темно-синий плод похожий внешне на луковицу. Винилин принялась его есть, плод оказался очень сладким и вкусным, внутри у него было очень много мелких косточек, которые легко разжевывались, оставляя после себя во рту приятное послевкусие.

Винилин съела несколько плодов, после чего опять вернулась к источнику и напилась воды. Асоле все это время стояла в стороне и наблюдала за ней.

– Ладно, я немного поела, теперь давай поговорим. Где мы с тобой сейчас находимся?

– Мы в темнице, в которую меня заключил Аpos.

– Хорошенькая темница, хотела бы я посидеть в ней годик другой.

– Мне предстоит быть здесь, пока не кончится время, я думаю, даже ты не согласилась бы сидеть тут так долго.

– Пожалуй, что да. Но постой, это что же, тебя никто не охраняет? Дверь была открыта, и на ней не было никаких замков.

– Дверь, где ты видишь дверь?

Винилин посмотрела на стену, в которой была дверь, из которой она пришла, но теперь там ничего не было.

– Так, а других дверей здесь нет?

– Тут вообще нет дверей.

– Но ведь я как-то сюда вошла.

– И я тоже.

– Постой, ты что, намекаешь, что я теперь тоже не смогу выбраться отсюда?

– Выбраться отсюда можно.

– И как же?

– Надо решить загадку, и дверь появится.

– О да, это же Апос, он помешен на загадках. И что это за загадка?

– Она там, в глубине зала.

– Это ты уже столько месяцев здесь сидишь, и не смогла её отгадать?

– Нет, не смогла. И более того, просто решить загадку мало, чтобы выбраться.

– И что же ещё нужно?

– Как я тебе уже говорила, этот дворец – живой организм, и каждые тридцать два часа он полностью перестраивается внутри, кроме помещений в которых что-то есть.

– Что-то я не понимаю.

– Всё просто, комнаты дворца не изменяются, но изменяется путь, ведущий к ним, когда дворец перестраивается, то пройти к одной и той же самой комнате тем же путем как в прошлый раз становится невозможно, комната может оказаться совершенно в другой части дворца выше или ниже. Да и каждая комбинация комнат и путей, ведущих к ним, каждый раз новая. Поэтому, даже если мы выйдем из комнаты, будет совершенно непонятно куда идти. Я чувствую нити путей, но не понимаю, куда они ведут. Но. Когда ты вошла во дворец, я сразу заметила тебя. Я внимательно следила за тем, как ты шла и запомнила нить, которая может привести нас к тому выходу, через который ты попала вовнутрь. До перестроения комнат осталось 16 часов, если мы сможем за это время выйти отсюда и добраться до выхода, тогда мы с тобой покинем дворец, это наш шанс.

– Что! Нет, только не туда, там двадцать вторая каверна.

– Двадцать вторая каверна! – Асоле не скрывала своего изумления. – Удивительно, что у тебя хватило сил пройти по ней, я слышана про то, что это одна из сложнейших каверн.

– Да, и я скорее умру, чем пойду по ней ещё раз.

– Если мы сейчас не выберемся через эту каверну, мы с тобой уже никогда не сможем выбраться и, кроме того, как только Апос вернется во дворец, а это может случиться в любой момент, он сразу поймет что ты здесь и как он поступит с тобой, я не знаю. Не думай, что всех пленников он содержит в таких же самых приятных местах. Тебя могут ждать весьма мучительные пытки, которые будут продолжаться десятилетиями, так что поверь мне, несравненно лучше десять раз пройти туда и обратно по двадцать второй каверне, чем теперь попасться Апосу.

– Ух, ладно. Но мне надо хоть немного перевести дух.

– Время дорого, выберемся в каверну, можешь отдыхать сколько хочешь.

– Да за что же мне всё это! Хорошо, давай, показывай, где там твоя загадка.

Асоле пригласила её следовать за собой, и они вместе прошли вглубь сада.

Их путь шёл выложенной мрамором алее, вокруг которой росли различные деревья с темно-зелеными или темно-синими листьями. Все эти деревья были украшены большим количеством плодов, самой разнообразной формы и цвета. Однако, не считая шума журчащей воды, вокруг них стояла абсолютная тишина. Тут не было больше никаких живых существ, кроме них и деревьев. Они прошли в центральную часть зала и вышли на небольшую площадку, в центре которой возвышался круглый фонтан. В центре фонтана были три головы дракона, на подобие тех, из которых Винилин пила ранее воду, только больших размеров. Все три головы были задраны вверх, и из каждой текла струя воды.

– Вот она загадка, – сказала Асоле, указывая на фонтан.

– Где?

– Сам фонтан.

– С чего ты это взяла?

– Я это точно знаю. Ну так что, у тебя есть какие-то идеи?

Винилин подошла к фонтану и осмотрела его поближе, потом она постучала по драконьим головам, потом принялась нажимать на них, на глаза, зубы, чешую, пытаться поворачивать головы как рычаги.

Всё это время Асоле пристально наблюдала за ней. Наконец, когда уже стало понятно, что у Винилин ничего не получится, она сказала ей: "Я всё это уже пробовала и не раз".

– А что же ты молчишь?

– А вдруг я что-то упустила, а у тебя получилось бы это обнаружить.

– Может быть, ты мне сразу расскажешь о том, что ты уже делала, чтобы я не повторяла это зря.

– Из каждой головы дракона течет разная вода, попробуй.

Винилин попробовала воду из левой головы, она была соленая, похожая на воду, которую они пили в реке перед входом во дворец Апоса. Она попробовала воду из средней головы, и та оказалась сладкой, такой-же как они пили из сладкого источника перед Трокентаном. Она попробовала воду из третьей головы, и она была какая-то безвкусная, совершенно безвкусная, как будто она пила пустоту.

– Вода в левой голове, это вода из реки перед дворцом Апоса, со стороны фасада, – сказала неуверенно Винилин.

– Да, это так. Я также знаю, откуда вода в правой голове, но я никак не могу понять откуда вода в центральной голове, я раньше никогда не бывала в том месте и поэтому не могу отгадать загадку.

Винилин усмехнулась.

– Ну, если ты там не была, мне-то, откуда знать, – сказала она.

Асоле тяжело вздохнула и погрузилась.

– Ладно, я пошутила, знаю я откуда эта вода. Она из сладкого источника перед Трокентаном, только она не всегда бывает в нем сладкой, иногда бывает и невыносимо горькой.

На весьма выразительном лице Асоле изобразилось крайнее изумление.

– Ох, я кажется, начинаю понимать, постой мне надо немного подумать над этим.

– Подумай, а мне надо подумать, как бы нам собрать с тобой припасов в дорогу, если уж мы выберемся отсюда.

– Пойди по той аллее до конца, там есть комнатка, в которой множество шкафов с одеждой, выбери себе что-нибудь, а из другой одежды сделай нам походные мешки и сложи в них фруктов, лучше бери вон те черные и те желто-зеленые, они очень питательны, нам их надолго хватит.

Винилин недовольно ухмыльнулась, но ничего отвечать на это не стала, тем более что Асоле теперь совсем отстранилась от нее и погрузилась в глубокое раздумье.

Пройдя немного по аллее, она действительно оказалось в небольшой, очень красиво обставленной комнате. Внутри была деревянная резная мебель, очень неплохая. Винилин даже дала себе зарок что, если она выберется живой из этой передрыги и сможет вернуть себе деньги и свободу, обязательно закажет себе нечто подобное. Она стала открывать шкафы, в которых было множество различных платьев, весьма искусно выполненных. Наряды были самые различные из разной ткани от легких полупрозрачных и до тяжелых, украшенных различными драгоценными камнями. Также тут были и просто отдельно лежащие куски тканей. Они-то и заинтересовали Винилин, которая, достав ткань попрочнее, забрала ее себе для вещевых мешков. Также она смогла найти и теплой ткани, которую можно было использовать под одеяла. Найдя ещё кусок теплой ткани, она сама завернулась в него как в одежду, так как все бывшие тут платья были явно не ее размера, да и мало подходили для столь трудного пути. И тут Винилин заметила на одном из столов множество подставочек под серьги и кольца, которые в обилие висели на них. Винилин недолго поглядела на все это великолепие, после чего она оторвала кусок ткани и стала сгребать в него всё подряд. За этим занятием её застала, вошедшая в комнатку Асоле.

– Эй, постой, не торопись! – воскликнула она, увидев занятие своей спутницы.

– Что такое?

– Это же вещи из дворца Апоса, их нельзя выносить отсюда, пока Апос жив, иначе быть беде.

– Но постой, ты же мне сказала взять и сделать вещевые мешки.

– Да, мы донесем в них всё до выхода, и перед выходом оставим их, фрукты придется нести как-то по-другому.

– Ох уж эти проклятые сокровища, я уж думала вернуть себе обратно богатство.

– Нет, нет. Бросай свое бесполезное занятие, и пойдем в сад наберем побольше плодов, я вроде уже поняла, как решить эту загадку.

Они взяли ткань и вернулись обратно в сад, где стали обрывать деревья. Винилин вновь поела, хотя и немного, ведь она фактически голодала уже несколько дней, и объедаться теперь было опасно. Высокая Асоле набрала себе в поклажу весьма много фруктов, так что им точно должно было хватить их чтобы выбраться из каверны, можно было даже не столь сильно экономить как раньше.

– Так, всё, жди меня, мне надо переодеться в одежду, в которой я пришла сюда. В ней я смогу беспрепятственно уйти отсюда, подожди немного.

Глава 10

Красноречие бессмысленно, если ты не сможешь поладить с первым встречным в трудную для себя минуту...

(эльфийское высказывание)

Прошло совсем немного времени, как Асоле уже вернулась обратно. Она действительно была одета в ту же самую дорожную одежду, в которой они путешествовали вместе несколько месяцев назад, что навеяло на Винилин весьма неприятные воспоминания. Кто знает, что на уме у этой Асоле на самом деле... Ещё совсем недавно она искренне жалела, что не смогла погубить её, а теперь, разве что-то изменилось? Надо не питать никаких иллюзий и быть очень осторожной и внимательной. Мало ли что теперь она затевает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.